

Скриптер судьбы

Татьяна Гросман

18+

Татьяна Гросман

Скипетр судьбы

<https://litres.ru/74625003>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я не знала, что моя жизнь оборвётся в один миг. Авария, темнота — и я проснулась на берегу незнакомого мира, где правит магия, а вампиры и люди делят власть. Я не помню себя. Но мир Ристана знает меня. Меня называют той, кто придёт, чтобы исправить ошибки прошлого. Или той, кто принесёт гибель. Мне предстоит сделать выбор: довериться судьбе или попытаться её изменить. Но цена ошибки — жизнь тех, кого я начинаю любить.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	58
Глава 6	73
Глава 7	88

Татьяна Гросман

Скипетр судьбы

Пролог

В тронном зале стояла мёртвая тишина. В некогда роскошном помещении, сквозь высокие арки окон, гулял сквозняк, собирая в маленькие вихри пыль и остатки праздничной мишуры. Кругом было запустение, треснувшие потолки были окутаны паутиной.

На высоком троне сидела женщина. В руках она сжимала золотой скипетр, украшенный драгоценными камнями. Его навершие венчали раскрытые лепестки золотых роз, а в сердцевине сверкал большой хрустальный шар, переливающийся всеми цветами радуги. Его отблески скользили по тёмным стенам зала, оживляя их на мгновение.

Женщина смотрела на скипетр, и в её взгляде была печаль.

— Как же я ошибалась, — прошептала она в тишине. — Этот мир не готов отдать такую силу.

В этот момент дверь в тронный зал распахнулась. На пороге стоял высокий мужчина в чёрном плаще. Его можно было бы назвать красивым, если бы не жуткое выражение лица. Его прищуренные глаза полыхали гневом. Тонкие губы кри-

вились в жёсткой усмешке.

— Ты проиграла, Катарина! — Его голос прозвучал как гром. Женщина вздрогнула и посмотрела на мужчину.

— Мы не можем выиграть или проиграть Судьбе, — печально ответила она и опять перевела взгляд на скипетр. Мужчина прошёл в глубь зала. Его чёрный плащ развевался от резких движений. — Отдай его мне! — Его слова прозвучали как приказ.

— Нет, Ланс. Ты не можешь его получить, — не повышая голоса, ответила Катарина. — Ты знаешь это.

— Не тебе решать! — воскликнул Ланс и уже тише добавил: — Катарина, ты ещё можешь всё изменить. Мы можем править вместе. Этот мир падёт к твоим ногам и...

— Нет, — уже твёрже перебила его женщина и встала с трона. Её гордая осанка и величественный взгляд на мгновение заставили мужчину отступить.

— Нет, — её голос зазвучал высоко. — Я уже приняла решение! Никто в этом мире не получит скипетр власти. — Она неожиданно поднялась в воздух, и яркий свет окутал её фигуру. — Я отдаю себя и свою силу Судьбе, — прокричала она.

Свет засиял ярче, ослепляя Ланса. По залу закрутились вихри ветра, сопровождаемые тихим гулом, который с каждой минутой становился всё громче и громче. Вверх поднялись опавшие листья и остатки старой мишуры. Воздух завертелся вокруг Катарины с невероятной быстротой.

Ланс, будто очнувшись, кинулся к ней. — Катарина, остановись! — закричал он, пытаясь добраться до женщины. Но сильный поток ветра сбил его с ног. И в этот момент всё прекратилось: свет резко пропал, а вместе с ним и женщина. И только кружась в воздухе, на пол осела золотая пыль.

— Катерина, давай шевели ногами! — услышала я окрик из глубины кухни. Да чтоб тебя, подумала я, пытаюсь ускорить шаг и при этом не споткнуться с подносом, который закрывал мне обзор. Сегодня в нашем кафе был Банкет. Именно с большой буквы. Какая-то большая шишка из Москвы решила отметить свой юбилей в «Беркуте» — кафе на берегу моря. Игорь Петрович Смоленков, хозяин заведения, был этому чрезвычайно горд. Почти три месяца он готовил весь обслуживающий персонал к этому событию. Хотя в нашем небольшом приморском городке подобные гости не были редкостью. Но для Смоленкова этот визит стал неожиданностью — «Беркут» не пользовался популярностью.

— Катерина! — снова раздался окрик, и я почти нырнула на кухню. — Да, здесь, я здесь, — ответила я, ставя поднос на стол рядом с мойкой. Поправив выбившуюся из-под косынки чёлку, подбежала к управляющей.

— Инга Валерьевна, у нас ЧП! — вдруг раздалось со стороны банкетного зала, и на кухню заполошно влетел Антошка, молоденький официант. Управляющая мгновенно переключилась на него.

— Что случилось? — встревоженно спросила она.— Один из гостей разбуянился и начал бить посуду!

Да уж, конец банкета — всегда что-то должно пойти не так. Алкоголь в большом количестве — зло.

— Боже, как я устала, — простонала Оля, наша посудомойщица и по совместительству моя лучшая подруга. — Ноги просто гудят.

— Зато мы справились. Гости остались довольны, несмотря на то, что сынок юбилярши перепил, — ответила я. — Хорошо, что хоть смогли его утихомирить.

— Да уж, — протянула Оля, передыхая. — Вот она, золотая молодёжь, границ не знают.

— Да брось ты, — отмахнулась я. — С кем не бывает. Вспомни Кирюху, как он на выпускной напился.

— Ой, вот напомнила, — хихикнула Ольга. — Ему, наверное, до сих пор стыдно.

— Вы там долго ещё? — крикнул из-за двери раздевалки Антошка. — Скоро такси будет! Быстренько собравшись, мы с Олей присоединились к нему. Он нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

— Ну наконец-то! — воскликнул он, увидев нас.

— Чего переживаешь? Такси всё равно ещё не подъехало, — хмыкнула Оля и направилась к выходу.

Мы остались последними, если не считать управляющей, которая, видимо, домой совсем не собиралась. Но нас это уже не касалось. На улице начинало светать. Пахло бризом

и свободой. Выходные — целых два дня! Даже сквозь усталость это радовало. На спящей улице где-то вдалеке раздался рёв двигателя, разрезая тихое умиротворение города.

— Вот же сумасшедшие, — пробормотала Оля. — Носят, будто у них жизнь на сохранение.

— Это уличные гонки, — авторитетно заявил Антон и мечтательно добавил: — Получу права — тоже поучаствую.

— Участвует он, как же, — передразнила его Оля. — Ещё один самоубийца.

Я тихонько зевала, не вмешиваясь в их перепалку. Жутко хотелось спать, а такси всё не было. Мы перешли дорогу. Антон посмотрел в приложение.

— Через пять минут уже будет, — сказал он.

Я заглянула в сумку, чтобы взять телефон, и поняла, что оставила его в кафе, в своём ящике, в раздевалке. — Ну неееет, — простонала я. — Надеюсь, Валерьевна ещё не поставила «Беркут» на сигналку. Тяжко вздохнув, я объяснила вопросительно смотревшим на меня коллегам:

— Телефон забыла. Я сейчас быстренько! — И побежала в сторону кафе, крикнув через плечо: — Не уезжайте без меня!

И в этот момент рёв машины вдруг оказался совсем рядом.

— Катаяя! — услышала я где-то на периферии сознания Ольгин крик. Из-за поворота на бешеной скорости на меня неслась машина. И за миг до того, как моё тело столкнулось

с тонной железа, время остановилось. Я не успела даже испугаться. Вот ревущий автомобиль мчится на меня — и вдруг всё замерло. Я не могла поверить своим глазам. Вытянув руку, я дотронулась до машины. На ощупь она была странной — холодной и неожиданно мягкой, как пластилин. Я посмотрела в салон: водитель замер в позе наклона — видимо, он что-то уронил и на секунду отвлёкся от дороги, чтобы поднять предмет. А вот девушка на пассажирском сиденье видела меня. Её рот был открыт в безмолвном крике.

Я хотела сделать шаг в сторону, но почувствовала, что воздух вокруг меня сгустился и замерцал серебристыми бликами. Ещё миг — и время бешено завертелось. Машина пролетела сквозь меня, крики, визг тормозов... И в эту секунду меня будто кто-то резко дёрнул вниз, и я провалилась в темноту.

Глава 1

Отдалённо шумел прибой. Под руками чувствовался мягкий песок, и хотелось лежать так вечно. Моё оцепенение нарушил посторонний звук. Я с трудом приподнялась, застонав от боли. В голове шумело, тело бил мелкий озноб. Я села, обхватив дрожащими руками колени, и огляделась.

Впереди, в свете звёзд и полной луны, мерцало бескрайнее море. Я не могла понять, как оказалась на берегу. И с ужасом осознала, что совершенно ничего не помню... Я даже не знала, кто я.

Тихий шорох заставил меня обернуться. Рядом стояла девушка и смотрела на меня. Минуту назад её здесь не было — я была уверена. Что-то в ней было необычное. Её бледная кожа мерцала при свете луны, а взгляд тёмных глаз будто выворачивал душу.

Я встала и подошла ближе. Девушка даже не шелохнулась, всё так же глядя на меня.

— Привет, — сказала я и замолчала, не зная, что ещё добавить.

Девушка слегка кивнула и улыбнулась. От этой улыбки мороз прошёл по моей коже.

— Я Люмия, — произнесла она. — Мне было видение, что я должна быть здесь. Наверно, из-за тебя. Кто ты?

Я поёжилась, обхватив себя за плечи:

— Я не знаю. Я ничего не помню.

Люмия странно посмотрела на меня и сказала:

— Пошли со мной. Я должна познакомить тебя с Отцом.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и пошла по песку. Её движения завораживали — казалось, за ней бежал лунный свет, а сама она парила над землёй. Я медленно побрела следом. Что произошло? В моей голове роились вопросы, и ни одного ответа. Возможно, Люмия и её загадочный отец помогут мне понять, что со мной случилось.

Мы шли вглубь берега. Впереди виднелся лес. Люмия целенаправленно двигалась к нему. Нырнув за ней в заросли, я резко остановилась. Передо мной было кладбище. Стало жутко. Пытаясь побороть страх, я шагнула навстречу неизвестности.

Люмия шла всё быстрее, ловко маневрируя между могил. Я почти бежала, стараясь не обращать внимания на боль, то и дело натываясь на кресты.

Впереди, будто вырос из-под земли, возник мрачный и огромный дом. Люмия стояла и ждала, когда я подойду. Улыбнувшись, она взяла меня за руку. Я поёжилась от холодного прикосновения. — Всё будет хорошо, — сказала она и открыла дубовую узорчатую дверь с массивными ручками.

Войдя внутрь, я оказалась в просторном, эфемерно высоком помещении. Вытянутые стрельчатые арки, камин с деревянным обрамлением, витражи, деревянные балки под потолком — всё это заставило меня почувствовать себя пес-

чинкой.

Замерев от восторга, я не сразу заметила мужчину у камина, сидящего в кресле, обитом чёрным бархатом. В руках он держал бокал с красным вином и смотрел на огонь. В его позе чувствовалось нечто величественное. Красивое мужественное лицо, широкие плечи, роскошная грива чёрных волос, собранных в хвост, — всё это создавало впечатление чего-то нереального, сверхъестественного.

Люмия тихо подошла к нему и робким голосом произнесла:

— Приветствую вас, мой Лорд!

Мужчина оторвал взгляд от камина и посмотрел на неё:

— И я тебя приветствую, Леди Люмия. Как проходит ночь? И что за гостью ты привела в Дом?

Он встал, поставил бокал на резной столик и посмотрел на меня. Меня снова охватил страх. Бросив испуганный взгляд на Люмию, я пролепетала:

— Привет... то есть ствую... эээ... приветствую.

Повисла пауза. Они молча смотрели на меня. Я совсем растерялась. В этот момент дверь распахнулась, и в дом вихрем влетела высокая стройная девушка. Она пронеслась вглубь комнаты, словно никого не замечая, и застыла у стены с гобеленом, вглядываясь в рисунок. Её блестящие шелковистые волосы цвета ночи, будто жившие отдельной жизнью, разметались по спине. Почему-то мне вспомнилась медуза-горгона.

Люмия едва уловимо поморщилась:

— Джулия, у нас гостя. Оставь свои причуды на потом.

Девушка повернулась и зло посмотрела на Люмию.

— Я знаю, Леди Люмия, — произнесла она высоким тонким голосом. — Я почувствовала её сразу, как только её выбросило морем. И Лорд Лорензо тоже. Мы знали, что ты её приведёшь.

Высокомерно приподняв тонкую бровь, Джулия взглянула на меня:

— Ну и как тебя звать? — хмыкнув, добавила: — Русалка?

Я оглядела всех растерянным взглядом и пробормотала:

— Я... я... я не знаю.

В этот момент на меня нахлынула волна непонятного чувства. Грудь сжало острой болью, потемнело в глазах, стало трудно дышать. Я покачнулась... Из моей груди вырвался то ли стон, то ли рычание. Девушки отскочили. Джулия вскрикнула:

— Что с ней?!

Лорензо невозмутимо взял бокал с вином и протянул мне:

— Пей!

Я хотела отказаться, но почувствовала притягательно-сладкий запах и практически вырвала бокал из рук мужчины. Сделав глоток, я зажмурилась. Никогда в жизни я не испытывала такого чувства! Будто вся жизнь была в этом глотке... весь мир! Всё померкло перед моим взором... и я

потеряла сознание.

Очнулась я в тишине. Слышно было только, как потрескивает огонь в камине. Медленно приподнявшись, я тут же ощутила рядом девушек.

— Очнулась? — спросила Люмия. — Ничего страшного, так бывает, наверно. У тебя магическое истощение. Как себя чувствуешь?

Я прошептала, не особо вслушиваясь в её слова:— Голова кружится... Что со мной? Я умерла? Джулия засмеялась:

— Нет, ты жива! — и, оборвав свой смех, добавила: — Тебе повезло, что мы оказались рядом.

К нам подошёл Лорензо. Я встала с дивана и вопросительно посмотрела на него.

— Я ничего не понимаю! Что со мной произошло? Кто вы? Что случилось? — вопросы сыпались из меня.

Лорензо посмотрел на меня:

— Ты человек?

Я удивилась:

— Ну конечно! Я человек. А вы разве нет?

Лорензо и девушки переглянулись.

— Дааа... — протянула Джулия и засмеялась. — Её ждёт огромный сюрприз!

Лю ответила:— Прекрати, Джулия. Нам предстоит трудный разговор. Отнесись к этому серьёзно.

Джулия фыркнула:

— Лю, хватит цепляться ко мне. Лучше за собой следи.

Мужчина покачал головой и примирительным тоном сказал:

— Леди, я не вижу повода для ссор, так что успокойтесь. Нашей гостье действительно придётся многое объяснять. — Он задумчиво добавил: — Интересно узнать... как же ты здесь очутилась?

Мы сидели у камина: Лорензо в кресле, мы втроем — полукругом на низких кушетках. Я смотрела на огонь и обдумывала услышанное... Вампиры... Я не помнила, кто я и откуда, но о вампирах знала. В памяти всплывали страшилки, когда-то слышанные.

— И как мне дальше жить? — нарушила я тишину.

Лорензо поднял на меня горящие при свете пламени глаза:

— Я не уверен, что ты вампирка, но ты почувствовала зов крови. Это сложно объяснить. И твоя потеря памяти не соответствует нашему роду — вампиры всегда помнят всё. Но ты можешь остаться с нами. Для тебя нет никакой угрозы. Или можешь уйти. Выбор за тобой.

Я задумалась. Куда я пойду? Лорензо и его девушки — дочери ли они ему, я так и не поняла, — не сделали мне ничего плохого. Я не чувствовала угрозы, несмотря на то, что они вроде бы вампиры. Вздохнув, я решила:

— Я хочу быть с вами. Мне некуда идти.

Люмия улыбнулась:

— Добро пожаловать в семью, милая.

Джулия, до этого сидевшая тихо, поднялась, медленно подошла ко мне и остановилась на мгновение, глядя в глаза. Затем она коротко коснулась моего плеча, почти формально, и сказала:

— Приветствую тебя, леди без имени. Посмотрим, что ты за птица.

Её голос был ровным, но в нём слышалась настороженность. Она отошла так же быстро, как и подошла, и снова заняла своё место. Лорензо, заметив мою растерянность, мягко вмешался:

— А теперь, я думаю, нашей гостье надо отдохнуть. Комната уже готова. Он кивнул Люмии, и та взяла меня за руку:

— Идём, я провожу тебя.

Я чувствовала на себе взгляд Джулии, пока выходила из комнаты. Он не был злым. Но он был тяжёлым.

Моё пробуждение было неожиданным. Вот вроде только Люмия проводила меня в комнату, и я без памяти, даже не раздеваясь, уснула — и тут же открыла глаза. В комнате стоял полумрак из-за плотных штор. Я лежала на широкой кровати в своих джинсах и голубой футболке-поло. Медленно потянувшись, я пыталась окончательно проснуться. «Ну и сон мне приснился, — подумала я. — Видимо, от переутомления фантазия разыгралась. Надо же, вампиры...»

Я усмехнулась и встала с кровати. И тут же вскрикнула. Это была чужая комната! Значит, то, что случилось вчера, правда? Как такое может быть? Прислушавшись к себе, мот-

нула головой — я всё ещё не знала, кто я.

Глубоко вздохнув, открыла дверь и пошла искать обитателей этого странного дома. Спустившись вниз, я увидела Лорензо. Он сидел в том же кресле, что и вчера, и читал книгу. Услышав шаги, он поднял взгляд.

— Как спалось, леди? — произнёс он и, улыбнувшись, добавил: — Хорошо выглядишь.

— Спасибо, я выспалась, — ответила я, смутившись его обращению, и, немного помолчав, выпалила на одном дыхании:

— Лорд Лорензо, я совсем не знаю, что мне делать. Это, наверно, прозвучит странно из-за того, что я не помню себя, но у меня такое чувство, что всё здесь чужое. Я имею в виду не дом и вещи, а вообще... Где мы находимся? В какой стране?

Лорензо закрыл книгу и встал:

— Пройдём в мой кабинет.

Он направился вглубь зала. Мы зашли в просторное помещение, где царил полумрак. Лорензо взмахнул рукой, и кабинет залил яркий свет. Я посмотрела вверх и увидела огромную люстру с позолоченными подсвечниками и горящие свечи! Опять чувство нереальности посетило меня. Пилястры, мебель из светлого дерева, массивный шкаф — всё было подобрано со вкусом. На высоких окнах висели тёмные портьеры, полностью их закрывающие.

На одной из стен висела большая карта. Лорензо подошёл

к ней и жестом позвал меня.

— Смотри, — он обвёл рукой карту. — Это наш мир — Ристан. Он разделён на четыре части. Вот это Антария — вотчина колдунов, самое большое государство Ристана. А мы находимся здесь, — он обвёл довольно большой кусок карты. — Миста, государство вампиров. Вот этот хребет гор принадлежит маленькому народу гномов. Свою родину они называют Карияр. И наконец, вот эта часть принадлежит людям. Их страна называется Атланта.

Я слушала Лорензо и не верила своим ушам! Гномы, колдуны, вампиры!

— Это точно не мой мир! — воскликнула я. — У нас нет колдунов и всех остальных! Не существует вампиров. Это всё выдумки! И меня зовут Катерина, и мой мир называется Земля! — слова вырвались сами собой.

И тут воспоминания нахлынули на меня. В мою память ворвались неясные отрывки: кафе, Оля, авария... и позолоченный скипетр.

От резкой боли в голове я покачнулась. Лорензо мгновенно оказался рядом и не дал мне упасть

— Никому не говори, откуда ты, Катерина, — произнёс он, помогая мне сесть на диван, и продолжил:— Существует множество миров. Есть те, что сотрудничают друг с другом, и те, что не знают о существовании других. Есть миры под запретом. Наш мир закрытый. Мы знаем, что есть другие миры, но путешествовать не можем. Только некоторые

обладают даром ходить сквозь миры, и то ненадолго. Ристан не отпускает нас, но и не принимает чужаков. Если ты из другого мира — значит, наш мир тебя принял. Почему? Я сам не знаю. За всю историю я не слышал о подобных тебе. Возможно, поэтому ты изначально ничего не помнила о себе. Ристан перестраивает тех, кто попадает в него, под свои законы. Но вот кто ты на самом деле — непонятно. Я чувствую в тебе магию нашего мира... магию крови. Но также и магию людей, и магию колдунов. Всё вместе. Это невозможно, но это есть в тебе. И я помогу тебе раскрыть твой дар, помогу научиться управлять твоей силой.

Я слушала Лорензо, пытаюсь принять то, что он говорил. Теперь это моя реальность. Как я здесь очутилась? Почему это произошло со мной? И о какой силе, чёрт возьми, он говорит? Придётся со всем разбираться, но не сразу, а по мере поступления проблем.

Глава 2

Дни полетели один за другим. Лорд Лорензо обучал меня магии. Вернее, пытался обучить, потому что я совершенно не понимала, что именно я должна чувствовать. Я была уверена, что он ошибается и никакой силой я не обладаю. В конце концов я просто стала медитировать, прислушиваясь к себе. Лорд Лорензо сказал, что мне нужно время — чтобы магия Ристана проявилась во мне. Однажды вечером, сидя на полу в своей комнате, я закрыла глаза и попыталась отключить мысли. Лорензо говорил, что магия — это не усилие, а ощущение. Что она не берётся силой, а приходит, когда ты перестаёшь её ждать. Я дышала ровно, медленно, пытаюсь не думать о том, что ничего не выходит. Тишина вокруг становилась плотной, почти осязаемой. И вдруг я почувствовала лёгкое покалывание в кончиках пальцев. Словно внутри меня зажглась искра, которую я раньше не замечала. Я открыла глаза и посмотрела на свои руки. Они выглядели как обычно. Но внутри, глубоко под кожей, словно бился маленький огонёк. Я испугалась, и огонёк немедленно погас.

— Я что-то почувствовала, — сказала я Лорензо на следующее утро, придя к нему в кабинет. — Но мне стало страшно, и ощущение пропало.

Он посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Это только начало. Ты не научишься управлять магией за день. Но ты уже сделала первый шаг — ты позволила себе её почувствовать. Давай попробуем закрепить результат. Я буду рядом, — мягко добавил он.

Я снова закрыла глаза и попыталась удержать ту искру. Она была слабой, но она была. И впервые за всё время я поверила, что Лорензо не ошибался.

Какое-то время я продолжала медитировать, пытаюсь уловить ту искру, которая вчера пробудилась в моих пальцах. Иногда мне казалось, что я чувствую её лёгкое тепло, бегущее по венам. Но стоило мне сосредоточиться, как она исчезала, словно дым.

— У тебя что-то получается? — спросил меня Лорензо.

— Не знаю, — честно ответила я. — Иногда мне кажется, что я чувствую что-то. Но я не понимаю, что это.

Он подошёл ближе и внимательно посмотрел на меня.

— А ты знаешь, какая магия тебе свойственна?

— Магия крови? — неуверенно предположила я. — Как у вас?

— Нет, — покачал он головой. — Ты не вампирка. Твоя магия — не кровь. Но я не могу понять, что именно.

— Значит, вы тоже не знаете? — удивилась я.

— Я чувствую её присутствие, но не могу определить её природу, — признался он. — Это странно. Обычно я вижу магию других как свет разных оттенков. У тебя же она...

мерцает. Она меняется. Иногда она похожа на что-то тёплое, иногда — на холодное течение.

— И что это значит?

— Это значит, что твоя магия, возможно, не принадлежит Ристану, — сказал он задумчиво. — Или она ещё не проявилась полностью.

Я посмотрела на свои руки. Обычные, человеческие. И вдруг мне показалось, что я чувствую, как под кожей бьётся что-то живое.

— Что, если я вообще не смогу её контролировать? — спросила я.

— Сможешь, — ответил Лорензо. — Но сначала тебе нужно понять, что это такое. И, возможно, для этого тебе придётся заглянуть в своё прошлое.

— Моё прошлое? — удивилась я. — Дома, на Земле? У меня совершенно обычная жизнь была, ничего сверхъестественного.

— Значит, придётся вспомнить ту жизнь, здесь, на Ристане. Наш мир не принимает чужие души! Я уверен, ты тут не случайно.

Я закрыла глаза и постаралась не думать о том, что у меня может ничего не получиться. Вокруг была тишина — та самая, которую я уже научилась чувствовать. Но в этот раз я не пыталась нащупать магию. Я просто позволила себе плыть по течению мыслей. И вдруг — картинка. Я стою в комнате, которую не узнаю. Большие окна, занавески, развевающиеся

на ветру. На столе лежит раскрытая книга, и я вижу свои руки: они держат перо. Я пишу что-то. Знакомое, важное, но слова расплываются, не даваясь памяти.

— Что это? — прошептала я, пытаюсь удержать образ. Передо мной возникает женщина. Она не говорит, но смотрит на меня спокойно и внимательно. Я знаю, что должна её помнить. Но не могу вспомнить её имени. Вдруг картинка сменяется. Я стою на краю обрыва, и кто-то говорит мне: «Ты не та, кем себя считаешь. Когда придёт время — ты узнаешь правду».

Я открыла глаза, чувствуя, как сердце колотится в груди. В комнате было тихо, и только Лорензо стоял рядом, глядя на меня с беспокойством.

— Ты побледнела, — сказал он. — Что ты увидела?

— Не знаю, — ответила я. — Я видела комнату. И женщину. И кто-то сказал мне, что я не та, кем себя считаю.

— Кто-то?

— Я не видела лица. Только голос.

Лорензо нахмурился:

— Это может быть воспоминание. Или... попытка твоей магии заговорить с тобой.

— А так может быть?

— Да, может, — сказал он. — Ты начинаешь учиться слушать себя. Это первый шаг.

В ту ночь я не могла уснуть, всё думая, что же за магией я владею и вообще кто я такая. Ворочаясь на кровати, я смот-

рела на дорожку лунного света и неожиданно провалилась в темноту. Яркая вспышка — и я чувствую ледяную пустоту в груди, которая не проходит. Вижу рядом человека, он стоит напротив меня и смотрит без капли тепла, и этот взгляд говорит больше, чем любые слова. Я знаю его. Я... люблю его? Но в тот момент он был чужим. Внутри меня что-то оборвалось, как будто меня предали не просто словами, а всей сутью. А потом опять вспышка — и я стою перед тёмной водой и смотрю на своё отражение. В руках у меня что-то тяжёлое, холодное, но я не вижу, что именно. Я знаю только одно: это я сделала сама. И назад пути нет.

Я вздрогнула и открыла глаза. В комнате было тихо, за окном начинался новый день, но внутри было больно, и я поняла: это не моя боль. Я сжала руки в кулаки и почувствовала, как внутри меня снова зажглась та странная искра. Я не знала, что за видения у меня были. Но чувствовала, что должна всё исправить, когда придёт время. А пока... я познакомилась с новым миром, который, возможно, станет моим домом.

Я изучала Ристан через книги, которые дал мне лорд Лорензо. Так я узнала, что в Ристане четыре страны. Антария — страна магов. Правит ей маг-провидец Эскорион Третий. В Антарии династическое правление передаётся наследникам, но значение имеет не старшинство, а дар провидения. Так повелось с древних времён, после Чёрной войны, и такой порядок устраивает всех жителей Антарии. Столица страны — Антар. Сейчас я находилась в вампирском государстве Ми-

ста. Здесь правит Совет Архивампиров. Страна разделена на кланы, во главе каждого стоит Лорд. Кланов бывают большими и маленькими, внутри них есть семьи, которые могут жить как отдельно, так и все вместе. Архивампиры не имеют собственных кланов — они принадлежат какому-либо роду, но не стоят во главе. Также я узнала, что в Ристане живут гномы и люди. Страна гномов называется Карияр. У них два правления: гильдия ремесленников и гильдия торговцев. Это очень закрытый народ. Они не владеют магией, но у них есть особенность: гномы могут перемещаться в пространстве с помощью камней. Как это работает? Если гном захочет, он мгновенно окаменеет и оказывается в любом задуманном месте. На месте перемещения остаётся камень, а в другом — камень осыпается, и из него выходит гном. И наконец, люди. Их страна — Атланта, самый многочисленный народ. Как и маги, люди умеют управлять магией, но разница в том, что маги рождаются с силой — у них внутренний резерв, — а люди учатся управлять силой, черпая её из окружающего мира. В основном это стихийная магия: земля, воздух, огонь и вода. Управляет Атлантой выбранный король. Его выбирают раз в сто лет Совет мудрецов. Будущий король должен пройти испытания Огня, Воздуха, Воды и Земли — то есть в равной степени владеть всеми четырьмя стихиями.

Мне было очень интересно, но в то же время странно. Иногда казалось, что я сплю и всё это мне просто снится. Но ведь таких реалистичных снов не бывает? Правда же?

Как-то в один из дней Джулия осталась со мной. Она была грустна, как никогда. Я лежала на большом белом ковре, облокотившись на локти, перелистывала страницы и украдкой поглядывала на неё. Она стояла у стены и уже больше часа рассматривала свой излюбленный гобелен.

На нём была изображена битва — и что так привлекало её в этом рисунке, я никак не могла понять.

— Джули, с тобой всё хорошо? — не выдержала я.

— Да, — ответила она, касаясь гобелена рукой. — Уже пять лет прошло, — продолжила она, вздохнула, резко развернулась и в мгновение ока оказалась рядом со мной.

— Хочешь, расскажу тебе свою историю? Я закрыла книгу и удобнее уселась, скрестив ноги.

— Конечно, мне правда интересно. Джулия усмехнулась и присела напротив.

— Это случилось пять лет назад. Я жила в людской стране Атланте, в небольшой деревушке, которой теперь нет... У нас был большой дом и дружная семья. Мы жили мирно, как обычные люди. Отец держал антикварную лавку, мама помогала ему. Мы могли бы жить в Маренсе, в столице Атланты, но мама очень любила природу и землю. Она была магом земли. Нас в семье было трое детей — я и мои младшие сёстры-близняшки. Я их очень любила. А потом я узнала, что мы не настоящая семья. Что я не их дочь. Что они взяли меня, когда я была совсем маленькой, потому что моя настоящая мать умерла при родах, а отец исчез, не оставив

даже имени. Я узнала об этом случайно, за год до той ночи. Услышала их разговор, когда они думали, что я сплю. «Она не должна знать, — говорила мама. — Она слишком хрупкая, боюсь, ей тяжело будет узнать правду». Я не сказала им, что слышала. Я хотела, чтобы они сами сказали мне, когда сочтут нужным. Но они так и не сказали. А потом их не стало. В тот день, занятый повседневными заботами, ничто не предвещало беды. После ужина, уложив сестёр спать и пожелав родителям спокойной ночи, я тихонько выскользнула из дома и направилась к озеру, что было неподалёку. Я любила ночь и звёзды. Я могла часами сидеть и смотреть на отражение звёздного неба в спокойной глади воды. Вдруг я услышала крики. Я вскочила и побежала к дому, предчувствуя беду. Я не знаю, кто они были... но они уничтожили всю мою семью. Убили. От ужаса я ничего не понимала. Вокруг были огни и кровь, много крови. Она была повсюду. Какие-то тени сновали от дома к дому, слышались крики и плач. Я забежала в свой дом и вдруг увидела его... Он стоял посреди комнаты, весь в крови, с хищным выражением на лице. И улыбался, сверкая острыми клыками. А рядом на полу лежал мой отец с растерзанным горлом. Вскрикнув от страха, я развернулась и побежала прочь из дома. Но он мгновенно догнал меня и вонзил клыки мне в шею... Но вместо того, чтобы умереть, я почувствовала, как внутри меня что-то ломается. Как будто дверь, которую я не знала, распахнулась настежь. И из неё хлынула сила. Я чувствовала запах его крови, и эта кровь тя-

нула меня к нему, как магнит. Я перестала быть жертвой в ту секунду. Я стала хищником. Я не помню, что было дальше. Помню только крик — не его, мой. И тьму. Когда я очнулась, я была здесь. Люмия нашла меня на поле среди убитых. Я выжила. Но та ночь... она сделала меня той, кем я стала. Она помолчала, глядя перед собой.

— Я не была человеком до той ночи. Я всегда была вампиркой. Просто моя сила спала. А в ту ночь она проснулась.

Джулия замолчала. Я не знала, что сказать. Мне было очень жаль её... до слёз.

— А как ты оказалась тут? — тихо спросила я.

Она медленно поднялась и подошла к гобелену. Нежно погладила его рукой и продолжила:

— Люмия в ту ночь была в наших краях. Она всё видела, наблюдала за гибелью деревни, но ничего не могла сделать. Они были отступниками. Другими. Им нужна была только кровь и смерть. Лю не могла вмешаться — она была одна, а их было много. Но она не ушла. Она осталась, чтобы запомнить. И когда меня бросили умирать, она подобрала меня. Принесла в Дом. Я была на грани, и Лорд, приняв меня в свой клан, влил в меня свою силу. Так он сохранил мне жизнь. Через некоторое время я вернулась в то место, что осталось от моей деревушки. Там не было никого и ничего. Те, кто остался жив, ушли. Дом сгорел. Среди обломков я нашла этот гобелен. Не знаю, как он уцелел... Это всё, что осталось от моей прошлой жизни. Но настанет время, и я

найду их. Убийц своих родных, пусть и не по крови. Они будут молить меня о пощаде. — Она зло засмеялась.

Я встала и молча подошла к ней.

— Мне так жаль, — тихо прошептала я, обнимая её за плечи.

Джулия встряхнула головой, и её волосы чёрным веером разлетелись по спине. Она аккуратно отстранилась.

— Не жалею. Жалости я не потерплю.

Она быстро вышла из комнаты.

Глава 3

Я осталась одна. История Джулии оглушила меня, и впервые за всё время пребывания на Ристане я почувствовала, как тишина сгущается надо мной. Я поняла, что действительно одна в этом мире.

Не знаю, сколько я так просидела на полу, глядя на закрывшуюся дверь. В голове всё ещё звучал её голос, её слова о семье, о потерях, о том, как она выжила. Я хотела бы сказать ей что-то тёплое, но она ушла, не дав мне и шанса.

В дверь постучали. Я вздрогнула.

— Войдите, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Вошёл Лорензо. Он выглядел серьёзным, но не тревожным.

— Нас вызывают в Викарт, — сказал он коротко. — Совет Архивампиров требует нашего присутствия.

— Нас? — переспросила я.

— Тебя и меня.

Я поднялась на ноги, чувствуя, как внутри что-то напрягается.

— А Джулия и Люмия?

Лорензо покачал головой:

— Только мы.

В этот момент из-за его спины донёсся голос Джулии:

— Конечно. Только вы.

Я выглянула за дверь. Джулия стояла у окна, скрестив руки на груди. Люмия сидела на подоконнике, задумчиво перебирая прядь своих чёрных волос.

— Нас не позвали? — спросила Люмия, взглянув на Лорензо.

— Только Катерину и меня, — ответил он, пряча свиток в складки плаща. В комнате повисла тишина. Джулия резко развернулась. В её глазах мелькнула искра, которую она не пыталась скрыть.

— То есть нас даже не приглашают?

— Так распорядился Совет, — ответил Лорензо ровно, без тени оправдания.

— Мы живём в этом доме, мы принимаем её, охраняем её, а нас даже не удостоили места в зале Совета? — Джулия усмехнулась, но в этой усмешке было больше боли, чем презрения.

Люмия осторожно сказала:

— Джули, это политика.

— Политика, — повторила Джулия с горечью. — Всегда политика. И всегда кто-то решает, кто достоин, а кто нет.

Она перевела взгляд на меня, и в нём была не злоба, а скорее недоумение:

— Она — чужая. Она даже не знает, кто мы. А её приглашают, а нас — нет. Её приглашают на Совет? Она здесь несколько дней, не знает ни наших законов, ни нашего мира,

а её уже зовут туда, куда нас даже не пускают?

— Таково решение Совета, — повторил Лорензо ровно.

— Решение Совета, — протянула Джулия, и её голос стал острее.

— А ты не спросил, почему они хотят её видеть? Или ты уже решил, что она важнее нас?

Люмия подошла к ней и тихо коснулась её руки:

— Джули, это не личное. Ты же знаешь.

— А я и не говорю, что это личное, — отрезала Джулия.

— Я говорю, что это странно. Она появляется из ниоткуда, не помнит себя, не знает, как сюда попала, а Совет уже хочет её видеть. Тебе не кажется это подозрительным?

Я почувствовала, как мои щёки заливает жар. Я хотела сказать что-то в свою защиту, но слова застряли в горле. Лорензо вздохнул и подошёл ближе к Джулии:

— Она не враг, Джули. Я чувствую это.

— Ты чувствуешь, — усмехнулась Джулия. — А я чувствую, что она принесёт нам беду. И я не хочу, чтобы ты платил за это.

Она резко развернулась и вышла из комнаты, не оборачиваясь. Люмия проводила её взглядом, потом посмотрела на меня и тихо сказала:

— Она не злая. Просто она уже теряла слишком много раз, чтобы доверять чему-то новому.

Лорензо взял свой плащ и, кивнув Люмии, направился к двери:

— Мы не можем менять решения Совета. Но мы можем сделать всё, чтобы это путешествие не прошло зря.

Джулия вылетела из дома, не разбирая дороги. Она шла быстро, почти бежала, пока не оказалась у старого дуба на краю сада. Там она остановилась, вцепившись пальцами в кору, и замерла. Она чувствовала, как внутри неё всё кипит. Её не позвали. Её оставили. А ту, чужую, которую она даже не знает, — позвали. Как будто её боль ничего не значит. Как будто её голос не имеет веса.

— Ты зла, — раздался голос из тени.

Она вздрогнула. Обернулась. Из сумрака вышел мужчина. Высокий, с тёмными волосами и глубокими глазами. На губах играла лёгкая улыбка, но в ней не было тепла.

— Кто ты? — спросила Джулия настороженно.

— Ториан, — ответил он, склонив голову в лёгком поклоне. — Маг. Я наблюдаю за этим домом уже некоторое время.

— И зачем?

Он сделал шаг ближе.

— Я видел её, — сказал он тихо. — Девушку, которую привели в дом. Я знаю, кто она. И я знаю, что она принесёт твоему Лорду не то, чего он ждёт.

Джулия сжала зубы.

— Что ты знаешь?

— Она — ключ. Не к величию, а к гибели. Её сила притягивает то, что лучше не будить. Совет ищет её, потому что они чувствуют угрозу. Но они не знают, как с ней быть. Я знаю.

— И что ты предлагаешь? — спросила Джулия, и в голосе её прозвучала недоверчивая заинтересованность.

Ториан улыбнулся:

— Я предлагаю тебе то, чего ты хочешь. Голос, который тебя услышит. Месть, которой ты жаждешь. И шанс быть рядом с ним, когда он поймёт, что ты — единственная, кто действительно его защищает.

Джулия молчала. В её глазах мелькнула искра — не та, что горела от обиды, а та, что рождается от надежды.

— Что я должна сделать? — спросила она.

Ториан шагнул ещё ближе и тихо сказал:

— Ты сможешь мне привести её туда, где она сможет раскрыть свою силу. Ты не предашь Лорензо. Ты просто покажешь ему правду, которую он не хочет видеть.

Джулия закрыла глаза на мгновение, а когда открыла — в них была решимость.

— Хорошо, — сказала она. — Что мне надо сделать? Но предупреждаю сразу: я не сделаю ничего, что навредит моему Лорду.

Ториан протянул руку. На ладони лежал небольшой гладкий камень, тускло поблёскивающий в лунном свете. Джулия нерешительно взяла его и повертела в пальцах.

— Что это? — спросила она.

— Амулет. Ты должна передать его той девушке. Не бойся, он не причинит ей вреда и никому, кто будет рядом. Он просто заблокирует её силу. Тогда Совету она будет беспо-

лезна, и Лорензо тоже. — Ториан сделал паузу, и его голос стал мягче. — Когда девушка будет у меня, я свяжусь с тобой.

Джулия сжала камень в ладони и решительно кивнула. Ториан улыбнулся и растворился в тени, оставив её одну у старого дуба.

Когда я вышла вслед за Лорензо из дома, со стороны сада слышались шаги. Я обернулась и увидела Джулию. Она стояла в тени, опустив глаза. Её голос звучал необычно тихо: — Катерина... Подожди.

Я замерла.

— Я хочу извиниться, — сказала она, и в её голосе слышалась искренняя усталость. — Я была груба с тобой. Не потому что ты что-то сделала. А потому что я... устала.

Я почувствовала, как внутри меня что-то оттаяло.

— Я понимаю, — тихо ответила я.

Джулия шагнула ближе и взяла меня за руку:

— Ты идёшь к Совету. Они могут тебя не понять. Хочешь, я дам тебе то, что поможет тебе чувствовать себя увереннее?

Она протянула мне маленький камень — гладкий, тёмный, с едва заметным серебристым отливом.

— Это не магия, — сказала Джулия. — Просто напоминание. Что ты не одна.

Я взяла камень. Он был тёплым на ощупь.

— Спасибо, — сказала я.

Джулия улыбнулась — но не той улыбкой, что раньше.

Она была мягче, усталой.

— Береги себя, — прошептала она. И отступила в тень.

Я сжала камень в руке и, улыбнувшись вампирке, пошла следом за Лорензо. Я не заметила, как взгляд Джулии стал тяжёлым и пустым.

Я сунула камень в карман, хотя так и не поняла, зачем он мне нужен. Как он должен помочь мне не чувствовать одиночество? Но ладно, кто их знает, этих вампиров. Может, у них так принято извиняться?

Я догнала Лорензо, который уже не спеша подходил к карете.

— Что? Карета? Серьёзно? — вырвалось у меня.

Увидев мой взгляд, он улыбнулся:

— Леди Катерина, что вас так удивило?

— Просто в моём мире на каретах уже очень давно не ездят. У нас — машины.

— Машины, — повторил он и кивнул. — Ах да, конечно. В некоторых мирах есть самодвижущиеся повозки. Я как-то читал об этом. Техногенный мир, да?

— Ну да, — ответила я. — У нас нет магии. Вернее, она есть, но не в силах природы, а в силах человеческого ума.

— Интересно, — пробормотал Лорензо и открыл передо мной дверцу кареты.

Карета так карета. Я забралась внутрь. Возница щёлкнул вожжами, и мы тронулись. Я вдруг поймала себя на мысли, что впервые выезжаю из Дома с тех пор, как оказалась в этом

мире. И это волнение смешалось с любопытством. Я увижу город вампиров!

Карета мягко катилась по лесной дороге. За окнами мелькали деревья, и я чувствовала, как внутри меня нарастает странное беспокойство. Я вытащила из кармана камень, который дала мне Джулия, и повертела его в пальцах. Тёплый. Слишком тёплый для простого «напоминания».

— Лорд Лорензо, — тихо сказала я, — что это может быть?

Он взглянул на камень и нахмурился:

— Где ты его взяла?

— Джулия дала. Сказала, что он поможет мне чувствовать себя увереннее.

Лорензо взял камень, поднёс к свету, и его лицо на мгновение окаменело. Он не сказал ни слова, но я почувствовала, как в карете стало тяжелее дышать.

— Он опасен для тебя, — сказал он тихо. — Джулия сделала плохое дело.

Я задумалась. Джулия была резкой, подозрительной, явно не рада моему появлению. Но специально навредить?

— Но зачем ей давать мне что-то опасное? — спросила я.

Лорензо помедлил, затем повертел камень в руке.

— Это не магия крови. Это древний амулет. Он не должен был оказаться у Джулии, и уж точно не должен быть у тебя.

— Что он делает? — спросила я, чувствуя, как страх поднимается изнутри.

— Он переносит тебя к тому, кто его зарядил. И если бы он сработал, ты бы оказалась не в Совете, а в лапах того, кто ждёт тебя там.

Я посмотрела на камень на ладони Лорензо, и внутри всё похолодело. Джулия хотела отправить меня не понять куда.

— Мне не нужен этот амулет, — с дрожью в голосе сказала я.

— Правильное решение, — сказал Лорензо, и он убрал камень в карман.

— Теперь у нас есть ещё один повод быть осторожными. Слишком многие в Ристане, узнали о тебе.

Карета качнулась. Я смотрела в окно, стараясь унять дрожь в руках. Я не знала, кому теперь верить, но одно поняла точно: отныне я буду доверять только себе и тем, кто не прячет своих намерений за показными улыбками.

Вдруг карета остановилась с глухим скрипом. Колесо накренилось, и возница выругался.

— Сломалась, Лорд. Ось треснула. Дальше не поедет.

Лорензо вышел наружу, оглядел дорогу и лес.

— Сколько нужно времени на починку?

— Не меньше дня, — ответил возница. — Если не больше.

— Ты останешься здесь. Мы пойдём пешком.

— Но, Лорд, в лесу опасно... — попытался возразить тот.

— Я знаю, — ответил Лорензо, помогая мне выбраться.

— Но мы не можем ждать.

Он взял меня за руку и повёл вглубь леса. Листья шуршали под ногами, ветки цеплялись за одежду, тревога нарастала.

— Мы не могли объехать лес? — спросила я, стараясь не отставать.

— Мы объезжали, — ответил он, не оборачиваясь. — Но дорога была перекрыта. И карета сломалась не случайно. Кто-то ждёт нас. Я чувствую это.

— Кто? — испуганно спросила я.

— Не знаю, — задумчиво произнёс он. — Возможно, это как-то связано с амулетом, который тебе дала Джулия.

— Откуда те, кто нас ждёт, знали, что мы поедем именно этой дорогой? — не унималась я.

Лорензо остановился и обернулся. В его глазах мелькнула тень сомнения:

— Они знали, где мы. Мне нужно подумать, как это возможно.

Неужели Джулия нас предала? Но почему? И зачем? Вопросы остались висеть в воздухе без ответа. Мы прошли ещё немного, пока не нашли небольшую поляну у ручья.

— Здесь можно передохнуть, — сказал Лорензо и опустился на землю. Я села рядом, чувствуя, как усталость наваливается на плечи. Где-то вдалеке послышался звук — то ли крик, то ли плач. Я поёжилась.

— Кто это? — спросила я.

— Птица Крикун, — ответил он. — Плохой знак. Обычно

они молчат, а поют перед бедой.

— Да уж, хороша птичка, — пробормотала я.

— Не переживай, — сказал Лорензо. — Главное — добраться до столицы.

— Лорд Лорензо, а зачем я вам нужна на этом Совете? Я же ничего не знаю о вашем мире.

— На всё воля Судьбы, — загадочно ответил он и встал.

— Пора двигаться дальше.

Только мы собрались идти, как недалеко послышались голоса. Лорензо напрягся:

— Катя, спрячься в кусты. И сиди там тихо, что бы ни случилось.

Я кивнула и залезла в густые заросли. На поляну вышли несколько вооружённых мужчин. Увидев Лорензо, они схватили мечи.

— Стой, вампир! — крикнул один. — Отдай девку — и мы тебя не тронем.

— Я не отдаю тех, кто под моей защитой, — ответил Лорензо холодно.

— Ты решил стать героем? — усмехнулся главарь. — Мы знаем, кто она. Нам она нужна. Ты не сможешь нас остановить.

— Ты так думаешь? — Лорензо не шелохнулся, но голос его стал жёстче.

— Сам отдашь или мы заберём её с твоей головой. Выбери.

— Я выбираю свободу, — ответил Лорензо и резко набросился на них.

В этот момент на меня накатила паника. Я медленно попятилась, потом вскочила и бросилась прочь.

Глава 4

— Дарк, подожди! — кричал коренастый молодой человек, догоняя бегущего впереди парня. Дарк резко остановился и оглянулся, поджидая друга.

— Ты представляешь, он отправил меня в Мисту! — воскликнул возмущённо Дарк.

— Да не горюй ты, три месяца пролетят незаметно. Подумаешь, погоняешь вампиров немного.

— Ты не понимаешь, Ирмир. Я должен быть в Атланте! — горестно произнёс юноша. — Я к этому готовился два года. И мой отец знает об этом. Я — сильнейший маг Антарии, а поеду разбираться с интригами вампиров вместо того, чтобы набираться опыта и знаний у мудрецов Атланты!

Ирмир успокаивающе хлопнул друга по плечу:

— Дарк, ну ты же знаешь своего отца. Эскорион Третий — великий провидец. Все его решения всегда идут на пользу Антарии. Просто доверься ему. Пойдём лучше выпьем пару кружек хмельного в таверне «Империял».

Дарк печально вздохнул:

— Ты мой лучший друг, а поддерживаешь моего отца! Мне в эту осень будет двадцать один год. До совершеннолетия осталось четыре года. И я надеялся, что это время проведу в Атланте, — добавил он уже тише, — вдали от его влияния.

Ирмир хохотнул:

— Ну, Дарк, ну ты даёшь! Тебя отправили всего лишь на три месяца, а ты устроил из этого трагедию, будто тебя отправили в ссылку навечно. К осени вернёшься домой, справишь своё двадцатиоднолетие и спокойно поедешь покорять Атланту. Хватит хандрить, пошли в «Империял».

— Ладно, твоя взяла, — обречённо сказал Дарк. — Пошли в таверну. Но с тебя кружка хмельного.

Два парня пошли по брусчатке, не замечая, как силуэт в чёрном плаще провожает их злым взглядом.

Таверна «Империял» была очень знаменитым местом. Здесь всегда было многолюдно. Кого только не встретишь. Подавальщицы всем мило улыбались и носились среди посетителей на своих разнообразных крылышках. Сюда принимали только летающих магичек — тех, в ком сила застыла. Дарку всегда было жалко тех магов, в которых магия не смогла ужиться. Учась в Академии, он часто видел, как его сокурсники и студенты теряли способности к полноценному колдовству. И печальнее всего, что с каждым годом таких становилось всё больше. Лучшие умы Антарии бились над этой проблемой уже не первый год, но ответов так никто и не нашёл. Магия покидала их мир капля за каплей.

— О чём задумался, красавчик? — пропел мелодичный голос подавальщицы.

Дарк от неожиданности вздрогнул. Ирмир покосился на друга и ответил девушке:

— Какой же он красавчик? Лучше на меня посмотри, вот где красота. — Он подмигнул ей и добавил: — Нам по кружке хмельного, и поесть бы не мешало. Подавальщица улыбнулась, приняла заказ и улетела. Дарк проводил её равнодушным взглядом и сказал другу:

— Ирмир, поехали со мной в Мисту?

— Да ты что? Кто меня отпустит? Забыл, что я писчий при твоём отце? — удивился Ирмир и горячо воскликнул: — Да я с тобой хоть на край света пойду, будь на то моя воля.

В этот момент в таверну зашли трое магов. Окинув зал взглядом, они сели за свободный стол. Один из них, с жёстким лицом и холодными глазами, пристально посмотрел на Дарка, что-то прошептал товарищам и, резко отодвинув стул, направился к молодым людям. Ирмир удивлённо приподнял бровь. Незнакомый маг остановился напротив Дарка и, не сводя с него взгляда, произнёс:

— Ты не должен ехать в Мисту. Там то, что тебя погубит. Твой отец желает тебе смерти.

Ирмир вскочил и кинулся на мага с криком:

— Как ты смеешь такое говорить!

Маг отбил его удар, и в этот же миг его двое товарищей встали из-за стола.

— Ты не знаешь, с кем связался, мальчишка! — процедил один из них, и его рука вспыхнула багровым светом.

Дарк хотел вмешаться, но в этот момент за соседним столом кто-то громко крикнул:

— Это посланники Совета! Они не врут!

— А мы и не спрашивали вашего мнения, — ответил другой посетитель, поднимаясь со скамьи.

Таверна взорвалась. Кто-то встал на сторону Дарка, кто-то — на сторону магов, а кто-то просто хотел подраться. Кружки полетели на пол, зазвенело разбитое стекло, раздались крики, смех и ругань. Подавальщицы с визгом улетали под потолок, стараясь не попасть под раздачу.

Дарк, схватив Ирмира за плечо, проорал сквозь шум:

— Уходим!

Но Ирмир уже успел получить по лицу и явно не собирался отступать.

— Нет! Я ему покажу, кто тут мальчишка! — заорал он и снова ринулся в драку.

Дарк выругался. Вокруг творился полный хаос, и, похоже, они не могли просто так уйти. Резко вздохнув, Дарк почувствовал, как его сила всколыхнулась — она рванулась из глубины, требуя выхода. Он поднял руки, и в тот же миг время остановилось. Всё замерло. Кружка, летящая в воздухе, повисла без движения. Крики застыли в горле. Подавальщица, пытавшаяся улететь под потолок, замерла на полпути. Даже пламя в камине перестало танцевать. Дарк тяжело дышал. Вокруг него стояла тишина, плотная и неестественная. Он посмотрел на Ирмира, застывшего с кулаком, занесённым для удара, и на мага, уже успевшего выхватить клинок. Всё замерло. Только Дарк оставался живым в этой за-

стывшей картине.

Он перевёл взгляд на троих магов. Один из них — тот, что говорил о смерти, — смотрел прямо на Дарка. И в его глазах, даже в застывшем времени, промелькнуло что-то, похожее на страх. Дарк сделал шаг вперёд.

— Это не всё, что ты хотел мне сказать? — прошептал он, зная, что никто не услышит. Но маг не ответил. Он был неподвижен. Дарк стиснул зубы. Он знал, что время не остановится навсегда. И когда оно вернётся, нужно будет решить — бежать или остаться. Дарк коснулся плеча Ирмира, и тот вынырнул из застывшего времени. Ирмир изумлённо хлопнул глазами, оглядел замершую таверну, а потом с досадой сказал:

— Вот всегда ты всё веселье портишь.

— Ирмир, — произнёс Дарк, стараясь говорить спокойно, — сейчас не время для драк. Давай уйдём. Скоро придёт стража, и я не хочу, чтобы отец узнал о том, что я использовал свою магию в потасовке. А то, что сказал этот маг... мы позже обсудим.

Он потянул друга за собой к выходу, пока застывшее время ещё держало таверну в тишине. Выскочив за дверь, они услышали, как время с грохотом вернулось — крики, звон и ругань обрушились на них сзади. Из-за угла уже доносился топот: стражники бежали на шум. Дарк и Ирмир не стали ждать, они рванули прочь, не оглядываясь, пока не скрылись в узком переулке. Гул таверны остался далеко позади.

— Он сказал, что отец хочет моей смерти, — выдохнул Дарк, прислонившись к стене.

— Это ложь, — отрезал Ирмир. — Ты что, серьёзно? Твой отец любит тебя!

— Я не знаю... — Дарк сжал кулаки. — Но он знал, куда меня отправляет. И знал, что я собирался в Атланту.

— Твой отец никогда ничего не делает зря. Если он отправляет тебя в Мисту, значит, на это есть причина.

— Какая?

Ирмир не ответил.

Дарк не спал всю ночь. Он ворочался, перебирал слова, строил догадки и к утру не нашёл ни одного ответа. Только чувствовал злость и обиду.

Когда он вошёл в кабинет отца, тот сидел за столом, не поднимая головы. В комнате пахло старыми бумагами. Эскорион поднял взгляд.

— Здравствуй, сын.

— Ты распорядился, чтобы я ехал в Мисту, — проигнорировал приветствие Дарк и продолжил говорить, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — И даже не сказал, зачем.

Отец откинулся на спинку кресла.

— Всему своё время.

— Я не ребёнок, чтобы беспрекословно выполнять твои поручения.

— Да, — согласился Эскорион. — Уже не ребёнок. Но не забывай, что я не только твой отец, но и правитель. К тому

же я провидец. И если говорю, что тебе нужно быть в Мисте, значит, так должно быть.

Дарк стиснул зубы.

— И что я должен там делать?

— Ты поймёшь, когда придёт время.

Дарк сжал кулаки.

— Ты всегда так отвечаешь. Загадками. Я не твой подданный, я — твой сын!

Эскорион встал из-за стола.

— Именно поэтому я отправляю тебя туда, где ты сможешь стать тем, кем должен стать. Я не могу рассказать тебе всего. Но ты должен мне довериться.

Дарк шагнул к двери и остановился.

— А если я не доверяю?

Тишина повисла в воздухе. Эскорион ничего на это не ответил, но Дарк и не ждал ответа. Он вышел, не оборачиваясь.

Дарк добрался в столицу вампиров без приключений. После разговора с отцом он чувствовал себя нашкодившим мальчишкой. Поэтому всю дорогу отмалчивался. Послы Антарии были взбудоражены, что-то назревало в Мисте. Дарк был так далёк от политики, что совершенно не понимал, что же происходит. И вообще, почему отец послал с послами именно его, а не Вимара, своего старшего сына и преемника, было для него загадкой. И тем более не объяснил, что ему делать в Викарте.

Послы нет-нет да поглядывали на Дарка в недоумении.

Видимо, и им отец не объяснил задачу Дарка.

Викарт их встретил спокойно. Голубое небо радовало взгляд небольшими пушистыми барашками облаков. Пахло морским бризом и свежей сдобой. Где-то слышались весёлые возгласы детей и зазывные крики торговцев. На улочках города было оживлённо. Местные жители занимались своими делами, изредка поглядывая на делегацию Антарии с любопытством.

Дарк лениво смотрел по сторонам, хоть он был в Викарте впервые, но подавленное настроение не давало ему возможности насладиться видами нынешней столицы Мисты.

А полюбоваться было чем. Белоснежные небольшие домики были раскиданы по всей территории, которую проезжали антарцы. И возле каждого дома были разбиты палисадники с яркими разнообразными цветами. Бросались в глаза алые розы, которые на фоне белых домов казались вспышками огоньков. Лёгкий ветер временами доносил их аромат.

Дарк глубоко вздохнул запах цветов. Нет, не так он представлял столицу вампиров. В его мыслях это был мрачный город с чуждыми для человека видами. А оказался красивый город, со счастливыми, на первый взгляд, жителями.

Дарк опять вздохнул, надеясь, что их путешествие подходит к концу. Он очень устал, и ему казалось, что даже лошадь под ним ждёт не дождётся остановки. Пришпорив коня, он догнал едущего впереди процессии мага.

— Нам долго ещё ехать? — спросил у него Дарк. Посол

посмотрел на него и ответил:

— Мы думали, что у нас будет время отдохнуть, — и, взглянув на начинающийся закат, продолжил: — Но, видимо, придётся ехать напрямую к Совету.

— Я же вам говорил, что надо через лес ехать, а не объезжать его стороной, — пробурчал Дарк сердито. Ему совсем не хотелось, как говорится, с порога прямо в бой. Посол пожал плечами:

— Уж лучше так, чем навсегда заблудиться в проклятом лесу.

Так, переговариваясь, они проехали через окраину города и выехали за его пределы.

Перед ними простиралось бескрайнее море. А на берегу возвышалось цель их путешествия. Это было огромное круглое здание из неожиданно тёмного, почти чёрного камня, который в лучах заходящего солнца казался живым. Свет от заката отражался в его гладких стенах, делая их похожими на мокрую поверхность. Высокие колонны, обвитые старым плющом, поддерживали купол Совета, пронизанные узкими окнами-щелями. Это было впечатляющее зрелище. Особенно после светлого города. Контраст был достаточно резкий.

— Хоть что-то вампирское есть в этом городе, — пробормотал себе под нос Дарк и, вырвавшись вперёд послов, помчался к зданию.

На пороге зала Советов делегацию из Антарии встречал пожилой привратник.

— Проходите в Зал, вас уже ожидают, — проскрипел он, махнув рукой внутрь здания.

Дарк оглянулся, и в этот момент к нему подбежал мальчишка-вампир, протягивая руку. Молодой человек быстро соскочил с седла, и мальчишка, будто того и ждал, тут же подхватил поводья, не дав им коснуться земли, и потянул животное за собой. Конь, тихонько фыркая, пошёл за вампиром. Проводив их взглядом, Дарк зашёл вглубь помещения, слегка обогнув привратника, который почему-то не сдвинулся с места.

Пройдя немного вперёд, Дарк оказался в просторном помещении. Внутри зала царила торжественная, почти священная тишина. Света было мало: он просачивался сверху, из-под купола, и падал в центр зала, оставляя стены в тени. В центре была круглая сцена, выложенная из тёмного мрамора с серебристыми прожилками. Она чуть приподнималась и казалась дышащей. Вокруг сцены находился амфитеатр сидений, поднимающихся вверх, как ступени древнего храма. Кресла были не мягкие, а каменные, с вырезанными на них гербами старых кланов. В каждом из них словно застыла память о тех, кто сидел здесь веками.

Воздух в зале был холодный, плотный, как перед грозой. Каждый звук, даже шёпот, отражался от стен и возвращался многократно, создавая ощущение, что зал слышит тебя раньше, чем ты говоришь.

Дарк слегка поёжился от набежавших мурашек по телу.

Он сделал шаг вперёд, и его шаги гулко отозвались под сводами зала.

— Приветствуем тебя, Дарк, сын Эскориона, — произнёс сидящий в первом ряду седовласый вампир, чьё лицо казалось вырезанным из камня. Голос его был низким и ровным, как шум моря издалека.

— Мы ждали тебя.

Дарк остановился в центре зала, под холодным серебристым светом, и поднял голову. Вокруг него были кресла, пустые, но будто бы занятые невидимыми собеседниками. Совет вампиров смотрел на него с высоты каменных ступеней. Но только один из них говорил — и это был архивампир Рейвин. Он сидел не на сцене, а чуть в стороне, в кресле, которое было выше остальных, но не на троне. Его глаза — тёмные, глубокие — изучали Дарка без спешки.

— Ты, наверное, не понимаешь, зачем ты здесь, — продолжил Рейвин, и в его голосе не было насмешки, только спокойная уверенность.

— Отец не объяснил, — ответил Дарк, стараясь, чтобы голос звучал твёрже, чем он чувствовал себя.

— Это потому что он не мог, — сказал Рейвин и чуть прищурился. — Но я скажу тебе то, что знаю.

Он поднялся с кресла и медленно спустился по каменным ступеням.

— У нас в Мисте появилась гостья. Она не из этого мира. И она не такая, как все, кто приходил до неё.

Дарк нахмурился:

— И что мне до этого?

— Ты — маг времени. Ты чувствуешь то, что не чувствуют другие. Её присутствие изменило что-то в равновесии Ристана. Мы не знаем, кто она, откуда она и зачем она здесь. Но мы знаем, что ты должен с ней встретиться. Именно ты.

Рейвин остановился напротив Дарка.

— Не для того, чтобы судить. Для того, чтобы понять.

Дарк смотрел на него и не знал, что ответить.

— А если я не хочу её видеть? — тихо спросил он.

Рейвин улыбнулся. Не зло, скорее печально.

— Ты сам это решишь. Но если судьба привела тебя сюда, значит, она уже выбрала за тебя.

— Я сам за себя решаю! — воскликнул Дарк, начиная злиться.

— Он ещё совсем мальчишка, — вдруг раздался другой голос. Дарк повернулся и увидел, как ещё один архивампир поднялся со своего места.

— Лорд Рейвин, он не сможет ничем помочь.

— Оставим этот бесполезный спор, Лорд Фолид, — произнёс Рейвин. — Ты же знаешь, на всё воля Судьбы. Тем более равновесие сил нарушено. Неужели ты этого не чувствуешь? Отступники начали всё чаще вылезать из своих нор. В Атланте и Антарии участились всплески чёрной магии. Последователи Ланса набирают силу. Неужели ты хочешь новой Чёрной войны?

С каждым словом голос Рейвина звучал громче, разносясь по залу мрачным предсказанием. Архивампиры заговорили одновременно, и зал наполнился тихим гулом.

В этот момент двери распахнулись, и в помещение вошли послы Антарии. Рейвин перевёл взгляд с них на Дарка, который стоял чуть в стороне, ближе к сцене, явно не в составе делегации. Рейвин приподнял бровь.

— Дарк, — сказал он, намеренно выделяя его имя, — вы вошли в Зал без послов. Это необычно.

Дарк почувствовал, как взгляды архивампиров вновь обратились на него.

— Просто хотел осмотреться, — ответил он небрежно, но в голосе проскользнула неуверенность.

— Осмотреться, — повторил Фолид с усмешкой. — Или, может, ты хотел показать, что не нуждаешься в сопровождении, мальчишка?

Дарк сжал кулаки, но промолчал. Рейвин снова взял слово, и его голос стал мягче:

— Дарк нам не враг. Он просто ещё не привык к порядкам Совета. Мы не будем судить его за то, что он действует как маг, а не как дипломат.

Послы Антарии переглянулись, но промолчали и заняли свои места. Дарк, чувствуя себя лишним, остановился у дальней колонны.

Рейвин поднялся на сцену, и тишина в зале стала почти осязаемой.

— Мы собрались здесь, потому что равновесие Ристана нарушено, — начал он. — Отступники, слуги Ланса, активизировались. В Антарии и Атланте участились вспышки чёрной магии. И, как вы знаете, в Мисте появилась гостья — человек из другого мира.

Гул голосов прокатился по залу.

— Лорд Рейвин, — раздался голос Фолида, — мы не знаем, кто эта девушка. Она может быть опаснее, чем все отступники вместе взятые. Зачем мы рискуем, приглашая её на Совет?

— Я чувствую её, — ответил Рейвин спокойно. — В ней нет зла. Она не связана с Лансом. Но её присутствие изменило баланс. Она не угроза, она — ключ. И я хочу, как уже говорил ранее, чтобы Дарк встретился с ней.

— Дарк? — Фолид усмехнулся. — Ты хочешь доверить это мальчишке, который не знает, как вести себя в Совете?

— Он маг времени и пространства, — твёрдо сказал Рейвин. — Он чувствует то, что не чувствуем мы. И если кто-то сможет понять, кто она и зачем она здесь, то это он.

Фолид хотел возразить, но Рейвин поднял руку:

— Я не предлагаю ему власть. Я предлагаю ему задание. Он встретится с ней, поговорит, оценит. Если она опасна, мы узнаем. Если нет, то мы приобретём союзника, а не врага. Рейвин помолчал и добавил: — Но, к сожалению, Лорд Лорензо и та самая девушка не прибыли в Викарт в назначенный срок.

В зале повисла напряжённая тишина.

— Сегодня утром в город прибыл возница Лорензо. Он рассказал, что на них напали в лесу, неподалёку от перекрёстка. Карета была повреждена, Лорензо и девушка ушли пешком в лес. С тех пор о них нет известий.

— Нападение? — переспросил Фолид. — На землях Мисты?

— Именно, — ответил Рейвин. — Возница утверждает, что нападавшие знали, кого ищут. Они называли девушку по имени. Это не случайность.

— Лорд Лорензо — опытный воин, — заметил кто-то из архивампиров. — Он должен был справиться.

— Возможно, — согласился Рейвин. — Но девушка не обучена сражаться. И если нападавшие — последователи Ланса, они не остановятся, пока не схватят её.

— Что ты предлагаешь? — спросил Фолид.

— Отправить отряд в проклятый лес. Найти Лорензо и девушку. Живыми.

— И ты хочешь, чтобы в этот отряд вошёл он? — Фолид кивнул в сторону Дарка.

Рейвин взглянул на Дарка:

— Я хочу, чтобы он был в этом отряде. Ещё раз повторю, Дарк — сильный маг. Он сможет управлять временем, чтобы отряд не сбился с пути. Вы все знаете, чем опасен проклятый лес.

Дарк шагнул вперёд:

— Я согласен.

— Я не сомневался в тебе, Дарк, сын Эскориона, — сказал Рейвин.

— Если она действительно важна, я найду её.

Фолид покачал головой, но не стал спорить. Рейвин кивнул, и в зале снова раздался гул голосов — архивампиры начали обсуждать детали поискового отряда.

Глава 5

Я пробиралась сквозь заросли леса. Было так страшно, что я не замечала веток, царапавших кожу. Сердце колотилось так, что казалось, его стук слышен всему проклятому лесу.

«Так, не паниковать», — приказала я себе.

Я выбралась из густых зарослей на небольшую поляну, едва освещённую солнечными лучами. Ноги подкосились, и я опустилась на землю, пытаясь отдышаться. Вспомнив уроки Лорензо, я закрыла глаза и попыталась ментально прислушаться к окружающему миру.

Сначала ничего не получалось. Дыхание сбивалось, дрожь пробегала по телу, мешая сосредоточиться. Я попыталась выровнять дыхание и вдруг меня резко оглушила тишина. Как будто кто-то выключил звук. Или я внезапно оглохла.

Глубоко вдыхая, я, не открывая глаз, попыталась прочувствовать, что находится рядом. И в этот момент услышала осторожные шаги. Человеческие. Я не знаю, как я это поняла, просто ясно, будто видела идущего.

Испугавшись, я открыла глаза. Лес вокруг был пуст. Я прислушалась — ни звука.

Значит, мой дар сработал.

Я вскочила на ноги, заметалась по поляне. Где-то рядом был человек! Может быть, Лорензо? Хотя он не совсем человек... Но всё же.

Я сосредоточилась, пытаюсь вспомнить, с какой стороны слышала шаги. Определившись, в какую сторону идти, я медленно двинулась вперёд, мысленно ругая себя. Вот надо же — какая я трусиха. Кто меня заставлял бежать сломя голову в эти дебри? Сидела бы тихонько в кустах, пока Лорензо разбирался с теми мужиками. Я и не сомневалась, что с Лордом ничего не случится. А теперь из-за своей же паники приходится идти одной, неизвестно куда.

Вдруг рядом со мной хрустнула ветка.

Я подпрыгнула от неожиданности и резко обернулась. Чуть правее от меня стоял парень и смотрел в мою сторону. Я растерялась и, неожиданно для самой себя, выпалила:

— Привет. Я Катерина. Заблудилась в лесу.

Густо покраснев, я мысленно простонала: «Боже, что я несу. Звучит как будто я пришла в клуб анонимных алкоголиков. Здравствуйте, я Катерина, и я алкоголик».

Парень слегка наклонил голову, и в его глазах мелькнула усмешка.

— Знаю, что Катерина. Я тебя и искал.

— Искал? — переспросила я настороженно.

— Меня зовут Дарк. Я из поисковой группы. Мы отправились в лес, чтобы найти тебя и Лорензо. Но я услышал твой зов и... случайно отбился от остальных.

— Какой зов? Я не звала.

— Звала. — Он сделал шаг ближе. — Ты сама не поняла, но твой голос прошёл сквозь лес. Я почувствовал его. И по-

шёл на него.

Я смотрела на него, пытаюсь понять, шутит он или говорит правду.

— Ты говоришь, что услышал меня через весь лес? — спросила я недоверчиво.

— Я — маг времени и пространства. Я слышу то, что другие не слышат. — Он пожал плечами. — Идём, я выведу тебя отсюда.

— Стой. А Лорд Лорензо с вами?

— Нет, мы его ещё не нашли. Но не переживай, с ним всё будет в порядке. Нападавшие вряд ли с ним справились.

«Так, стоп», — подумала я. — «Откуда этот парень знает о нападении? Могу ли я быть уверена, что он точно тот, кем представляется? Может, он один из нападавших?»

Я подозрительно посмотрела на него и спросила:

— А откуда ты знаешь про нападение, ведь...

Я резко оборвала себя и мысленно выругалась. Ну вот, что я за наивная дурочка. Надо было не так прямо спрашивать. Но откуда мне знать, как себя вести в таких ситуациях? На Земле я вела спокойную мирную жизнь. Даже в походы не ходила — не то что спастись от непонятных врагов.

— Откуда я знаю про нападение? — переспросил Дарк, и в его голосе послышалась лёгкая усмешка. — Потому что я был в Совете, когда туда пришёл ваш возница. Он рассказал, что на вас напали в лесу, карета сломалась, и вы ушли пешком. Пока он чинил карету, услышал подозрительные звуки,

спрятался и увидел, как к карете подошли бандиты, и слышал их разговор. Помочь он вам не мог, поэтому бросил карету и на лошади помчался за помощью.

Я слушала его, пытаюсь уловить ложь. Он говорил спокойно, уверенно. Но я не могла позволить себе довериться так легко.

— А если ты врёшь? — спросила я прямо.

Он остановился, посмотрел на меня и вдруг улыбнулся — не зло, а скорее устало.

— Если бы я хотел тебе навредить, я бы не стал ждать, пока ты заговоришь со мной. Ты была одна в лесу, напуганная и безоружная. Я мог бы просто... — Он не закончил фразу, но я поняла.

— Ладно, — сказала я после долгой паузы. — Веди.

Он кивнул и пошёл вперёд.

Я последовала за ним, стараясь держаться на расстоянии, на случай, если он окажется не тем, кем себя называет.

Мы шли уже приличное время, и я не переставала удивляться: если Дарк меня так быстро нашёл, почему мы до сих пор не выбрались из леса?

— Мы скоро придём? — не выдержала я, с каждым шагом чувствуя, как ноги тяжелеют. Ещё немного, и я просто упаду беспомощным трупиком.

— Должны дойти до стоянки, — как-то неуверенно ответил Дарк.

— Что? — я остановилась. — Мы заблудились? А как же

твоя пространственно-временная магия? Не сработала?

Дарк резко обернулся. Я чуть не врезалась в него, но он успел подхватить меня за плечи.

— Придётся признаться: да, мы заблудились. — Он помолчал и добавил тише: — А вот что касается магии... это странно.

Я подняла на него взгляд.

— В каком смысле?

— Рядом с тобой магия сбоит. — Он посмотрел на меня с любопытством. — Вот это и странно.

— В каком смысле сбоит? — спросила я, чувствуя, как внутри поднимается тревога. — Ты же маг. Как у тебя может не работать магия?

Дарк провёл рукой по волосам, и я заметила, что он выглядит растерянным.

— Обычно я чувствую направление. Я могу видеть дорогу сквозь время и пространство, чувствовать, куда идти. Но здесь... — он замолчал и обвёл взглядом лес, — здесь всё размыто. Как будто кто-то накинул пелену.

— Это из-за леса? — спросила я, вспоминая, как Лорензо называл его проКлятым.

— Лес здесь ни при чём, — ответил Дарк, глядя на меня с необычной серьёзностью. — Это из-за тебя.

— Из-за меня? — я невольно отступила на шаг. — Я не делаю ничего такого.

— Я знаю, — сказал он тихо. — Но магия вокруг тебя

ведёт себя странно. Она не исчезает, а как будто... замирает. Ты не блокируешь её, но ты меняешь её.

— И что это значит? — спросила я, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

— Это значит, что ты не просто человек из другого мира, — сказал он, и в его голосе послышалось что-то похожее на уважение. — Ты часть чего-то большего. Ты сама не знаешь, что внутри тебя, но магия знает.

Мы стояли в тишине леса, глядя друг на друга. Я не знала, что ответить. И впервые за всё время мне показалось, что я действительно не просто «заблудилась» здесь. Я оказалась здесь не случайно.

Дарк вдруг улыбнулся — и в его улыбке мелькнула та же лёгкая ирония, что и раньше:

— Но не переживай. Даже если магия сбоит, я всё равно найду дорогу. Просто придётся делать это по-старинке... ногами.

И он шагнул вперёд, указывая на едва заметную тропинку между деревьями.

— Пошли. Кажется, это туда.

— Э, нет, — вскрикнула я. — Я больше ни шагу не могу ступить! — Я сделала глаза, как кот из «Шрека», и добавила: — Мне надо отдохнуть. И я голодная. — Последнее я произнесла уже тише, почти жалобно.

Дарк тяжело вздохнул, но в его взгляде мелькнула лёгкая усмешка.

— Ну ладно, привал так привал.

Он огляделся, выбрал место под раскидистым деревом и первым опустился на траву, прислонившись спиной к стволу. Я рухнула рядом с ним без всякой грации, чувствуя, как ноги гудят, а тело будто налито свинцом. Обхватив себя руками, я поёжилась: вечерний лес дышал холодом, и тонкая одежда совсем не спасала.

— Замёрзла? — тут же спросил Дарк и, не дожидаясь ответа, легко вскочил на ноги. — Сейчас быстро организуем тепло.

Он исчез в сумерках на пару мгновений и вернулся с охапкой сухих веток и коры. Ловко сложил их в небольшой кострище, взмахнул рукой — и в ту же секунду пламя с тихим треском вспыхнуло, разгоняя наступавшую тьму. Костёр загудел, затанцевал, и тепло мягко коснулось лица. Я с восхищением посмотрела на Дарка, который с видом знатока подбросил ещё пару веток в огонь. В его движениях чувствовалась уверенность, почти привычка. И в этот момент мой живот выдал меня, жалобно заурчал, громко и требовательно.

— А есть у тебя что-нибудь поесть? — спросила я, с надеждой глядя на него, протягивая озябшие руки к костру.

— У меня есть сухое мясо и немного хлеба, — ответил он, копаясь в сумке. — А ещё... — он хитро посмотрел на меня, — есть волшебный котелок.

— Волшебный? — переспросила я. — И что же он делает? Варит кашу из топора?

Дарк недоумённо на меня посмотрел.

— Да не обращай внимания, — махнула я рукой. — Это отголоски прошлого.

Он вытащил котелок и поставил его на огонь. С виду он был самым обычным — серебристый, потёртый, без единой искорки магии.

— Ну и в чём его волшебство? — спросила я, заглядывая внутрь.

Дарк пожал плечами:

— Обычно он сам наполняется водой, как только я ставлю его на огонь. Но что-то сегодня он молчит.

Он нахмурился и легонько постучал по котелку пальцем. Ничего не произошло. Я протянула руку и тоже постучала по котелку. И в тот же миг я почувствовала, как по руке пробежал холодок. Я отдернула руку, но было поздно. Котёлок вдруг засветился тусклым серебристым светом, и на дне его начала собираться вода — не из ниоткуда, а будто просачиваясь сквозь металл.

Я отшатнулась.

— Что это было?

Дарк уставился на котелок с неподдельным изумлением.

— Не знаю, — медленно сказал он. — Это не магия. Или... — он перевёл взгляд на меня, — это твоя магия.

— Но я ничего не делала, — сказала я.

— Ты дотронулась до него, — ответил он. — Только и всего. Но этого хватило, чтобы он изменился, наверно.

Я смотрела на котелок, в котором плескалась вода цвета расплавленного металла — она напомнила мне жидкого терминатора из старого фильма. Так и казалось, что сейчас из котелка вылезет киборг и отправится на поиски Джона Коннора.

— А это... нормально? — спросила я.

Дарк посмотрел на меня со странным выражением лица.

— Нет, — сказал он честно. — Но я начинаю привыкать к тому, что рядом с тобой нормальное — это исключение.

Он помолчал и добавил уже суше:

— И на будущее, пожалуйста, не трогай больше ничего.

Мне стало обидно. Я же не специально. Да и вообще, кто его знает, может, это не из-за меня его котелок сломался. Не просто так этот лес называют проКлятым.

Я отодвинулась от костра подальше и пробурчала:

— Ну и пожалуйста. Может, вообще костёр потушить? А то вдруг из-за меня ещё пожар начнётся.

— Я тебе потушу! Вы даже ещё не поели! — вдруг неожиданно раздалось из котелка, и вода внутри сердито забулькала.

Я вскочила на ноги и с визгом отпрыгнула от костра. Дарк медленно перевёл взгляд с меня на котелок. Тот стоял на огне, как ни в чём не бывало, но вода в нём тихо поблёскивала, словно прислушиваясь.

— Это... он только что заговорил? — спросил Дарк, и в его голосе слышалось удивление, смешанное с недовери-

ем.

— Ты тоже это слышал? — переспросила я, всё ещё стоя на безопасном расстоянии.

Котёлок недовольно булькнул.

— А то, — донёсся из него голос. — Как будто я не могу сказать пару слов, не всё же вам, людям, разговаривать с микроволновками. Дарк и я переглянулись.

— Ты всегда мог говорить? — спросил Дарк, обращаясь к котелку.

— Вообще-то нет, если бы я раньше говорил, ты бы об этом знал, не первый же год с тобой путешествуем, — ответил котелок и чуть качнулся в мою сторону. — Это она меня позвала. И хватит так на меня смотреть, Катерина, будто «Чужого» увидела. Я не кусаюсь. Я вообще не для этого создан.

— А для чего? — спросила я, делая шаг ближе.

Вместо ответа котёлок наполнился ароматом горячего супа, и над ним поднялся пар.

— Катя, не бойся, — сказал котелок, и голос его звучал почти ласково. — Я, конечно, не телефон, но горячий суп могу сварить быстрее, чем ты закажешь доставку.

Я уставилась на него, чувствуя, как рот открывается сам собой.

— Ты... ты что, шутишь?

— А ты как думала? — котелок игриво сверкнул металлическим боком. — Я тут семьсот лет живу в этом мире и

ни одной душе не сказал ни слова. А тут появилась ты, и мне надо же выговориться.

— Я не знала, что...

— Что твои пальцы — как пусковая кнопка для волшебства? — перебил он и хитро булькнул. — Поверь, я в этом мире много чего видел. Вон у того мага время, а у тебя — сама магия. Ты, Катерина, — он тихо звякнул, — целый портал в новую эру.

Я перевела взгляд на Дарка, который сидел, привалившись к дереву, и смотрел на меня с любопытством.

— Так ты не знал, что он умеет говорить?

— Я не знал, что он вообще умеет делать что-то, кроме как набирать и греть воду, — честно ответил Дарк. — Но, похоже, ты открыла в нём то, о чём я и не подозревал.

— Я не хочу никого открывать, — сказала я, чувствуя, как внутри поднимается тревога. — Я просто хочу найти Лорензо и выбраться отсюда.

Котелок вздохнул, почти по-человечески, но с лёгким шипением.

— Мы все чего-то хотим, — сказал он. — Но твой путь только начинается, Катя. И поверь, на этом пути ещё будут котелки, которые будут с тобой разговаривать.

— Не надо меня пугать, — сказала я.

— Я не пугаю, — ответил он. — Я просто напоминаю: ты здесь не случайно.

Я посмотрела на парня. Дарк молчал, глядя на огонь. Я

тоже не знала, что сказать. Мы оба устали, оба не понимали, что происходит, и оба надеялись, что скоро всё закончится и мы окажемся в безопасности.

Тишина между нами была неловкой, но не враждебной. Скорее, она напоминала о том, что мы чужие друг другу, но вынуждены идти вместе. Да, именно вместе. Теперь уже с... котелком.

Серый рассвет пробивался сквозь кроны деревьев, когда я открыла глаза. Костёр давно погас, оставив лишь горстку пепла и лёгкий дымок, тянущийся к небу. Дарк уже сидел на корточках у потухшего кострища, собирая вещи.

— Доброе утро, — сказал он, не оборачиваясь. — Надо двигаться. Пока лес не проснулся окончательно.

Я с трудом поднялась. Всё тело ломило, но выбора не было.

— А котелок? — спросила я, оглядываясь.

— Я тут, — раздался приглушённый голос из сумки на поясе Дарка. — Я в порядке. Не волнуйся.

— Я и не волновалась, — буркнула я, но внутри почему-то стало спокойнее.

Мы двинулись дальше. Лес встречал нас утренней тишиной, слишком тихой для живого места. Ни птиц, ни ветра.

— Что-то не так, — сказал Дарк, замедляя шаг.

Я тоже это почувствовала. Воздух стал плотным, холодным. Как будто кто-то высасывал тепло из окружающего пространства.

— Дарк... — начала я, но он уже выставил руку вперёд, готовый к атаке.

Из-за деревьев, беззвучно, как тени, начали появляться фигуры. Они не шли — они скользили. Их очертания были размытыми, как будто они состояли из дыма и пепла.

— Что это? — прошептала я.

— Не знаю, — ответил Дарк, напрягаясь. — Но они нам не друзья.

Я хотела отступить, но ноги словно приросли к земле. Одна из фигур метнулась вперёд, и я закричала. В тот же миг Дарк выбросил руку, и между нами и духом вспыхнул серебристый щит. Тварь налетела на него, рассыпавшись искрами, но тут же собралась заново.

— Их несколько! — крикнул Дарк, отступая на шаг.

— Я вижу! — ответила я, хотя на самом деле почти ничего не видела — только мелькающие тени, которые окружали нас со всех сторон.

— Ну и ну, — раздался голос из сумки на поясе Дарка. — Духи. Настоящие. Я думал, они только в старых легендах бывают. А вы, оказывается, водите знакомство с духами. Я впечатлён.

— Помоги, если можешь, а не комментируй! — крикнула я, уворачиваясь от тени, которая почти дотянулась до моего плеча.

— Я помогаю, — обиженно ответил котелок. — Я их отвлекаю своим остроумием. Видишь, один из них задумался.

До этого его никто не называл «дымным недоноском»!

Дарк метнул в сторону духов сгусток света, и они на мгновение отступили.

— Ты что, разговариваешь с духами? — спросил он, не оборачиваясь.

— Я разговариваю с твоим котелком! — выкрикнула я.

— Но он, кажется, с ними!

— Я с ними? — возмутился котёлок. — Я с ними просто беседую культурно. Если бы я с ними разговаривал, они бы уже в панике разбежались.

Один из духов сделал резкий выпад прямо на меня. Я отшатнулась и упала на землю, но Дарк успел прикрыть меня рукой. Щит вспыхнул, и дух исчез с тихим шипением.

— Кажется, они не любят свет, — сказал Дарк, тяжело дыша.

— Я тоже не люблю, когда меня хватают, — буркнула я, поднимаясь. — Особенно духи.

— Может быть, мне сказать им, что они красивые? — предложил котелок. — Им, наверное, редко говорят комплименты.

— Заткнись, — сказала я, но не зло.

Дарк усмехнулся и протянул руку, помогая мне подняться.

— Неплохой котелок у нас, — сказал он.

— Я не ваш, я сам по себе! — обиделся котёлок. — Но если вы будете относиться ко мне с уважением, я могу остано-

ся.

Тени вокруг нас начали редеть, будто их пугал наш смех.

— Они уходят, — сказала я, с удивлением замечая, что это правда.

— Испугались, — важно произнёс котелок. — Правильно.

Я так и знал, что мой голос действует успокаивающе.

— Или оглушающе, — фыркнула я.

Дарк убрал щит. Мы стояли в наступившей утренней тишине.

— Я не знаю, что тут происходит, но, скорее всего, это началась охота за тобой, Катерина, — сказал он тихо. — Нам нужно двигаться быстрее.

Я кивнула, и мы пошли дальше, слушая, как котелок в сумке тихо напевает что-то себе под нос.

Глава 6

Лорензо сражался, как зверь, загнанный в угол. Их становилось всё больше: семь, десять — он сбился со счёта, когда очередная тень метнулась к нему с мечом. Краем глаза он успел заметить, как Катерина исчезла в лесу. И на миг ему стало легче. Она ушла. Теперь он мог не сдерживаться.

Лорензо отбивался от двоих, когда третий нанёс удар сзади: лезвие скользнуло по ребру, и горячая кровь залила бок. Он отступил в тень, сливаясь с ней, становясь невидимым. Но враги знали своё дело: земля под ногами стала вязкой, как трясина, и магическая ловушка схватила его, вырывая из сумрака.

— Попался, — услышал он голос, полный торжества. — Не так уж ты и крут, Лорд Лорензо, как тебя расписывали!

Он попытался вырваться, но путы держали крепко, затягиваясь с каждым движением. Тогда он закрыл глаза, прислушиваясь к себе, к своей крови, которая всё ещё была его силой. И он призвал тьму, которую прятал глубоко, и она отозвалась — горячая, живая, непокорная. Чужая магия, скуля, начала таять, как утренний туман под солнцем.

Рана на боку перестала кровоточить, начала затягиваться. Лорензо открыл глаза и взмахнул руками: алый всплеск силы с чёрными прожилками ударил волной, сметая врагов с ног. Они падали, теряя жизни, один за другим. Над полем боя

повисла тишина.

Лорензо стоял среди поверженных тел, тяжело дыша. В груди ещё пульсировала только что разбуженная кровь, а воздух вокруг него дрожал от остатков его силы. Он смотрел туда, где за деревьями скрылась Катерина, и впервые за долгое время позволил себе выдохнуть.

Она ушла. Она жива. И она справится.

Он не чувствовал тревоги — только тихую уверенность, которая приходит, когда знаешь, что всё идёт так, как должно. Путь Катерины только начинается. И его путь тоже. Но сейчас их дороги расходились, и Лорензо знал, что это правильно.

Он поднял голову и посмотрел на небо, где переплетались потоки силы. Он видел то, что не знали другие. Там, высоко, за облаками, энергия Ристана вытекала, оставляя невидимые прорехи в самой ткани мира.

Он знал, что настанет время, когда жизнь на Ристане начнёт исчезать по мере того, как магия будет истощаться. И тогда не останется ничего живого. Он не говорил об этом никому. Потому что он был последним Хранителем Крови. И это знание лежало на нём тяжёлым, невысказанным грузом, тайной, которую он нёс один. И впервые за последнее столетие он позволил себе вспомнить... её. Ту, с которой начался его путь, путь Хранителя.

— Лори, подожди меня, опять без меня уходишь! — услы-

шал юный вампир, идя по поручению старой Верис к морю. Лорензо с улыбкой обернулся и увидел Нестис из клана Пылающей Ночи. Светловолосая, с яркими голубыми глазами, она была совсем не похожа на своих родичей. В свои четырнадцать лет юная вампирка была похожа на лёгкий ветерок. Её невозможно было удержать на месте. Она вечно куда-то бежала, что-то искала, заглядывала в каждый уголок, будто боялась пропустить что-то важное.

— Нэсси, ну ты же знаешь Леди Верис, я должен ей поймать морского дракончика. А ты была в лесу, как бы я тебя нашёл? — оправдывался Лорензо перед запыхавшейся девушкой.

— Всё равно ты должен был меня подождать! Мы же договорились — везде быть вместе.

— Везде? — переспросил Лорензо, приподняв бровь. — Ну ты же сама без меня в лес ушла.

— Это другое, — смутилась Нестис. — Чернолистники надо собирать в одиночестве. Но запомни: мы с тобой вместе навсегда!

Так, переговариваясь, взявшись за руки, они направились к морю. Солнце уже клонилось к закату, и его лучи золотили воду и песок, превращая берег в искрящуюся полосу. Лорензо шёл, чувствуя тепло её ладони, и думал о том, что этот момент, возможно, один из тех, которые он запомнит навсегда. Она была рядом, такая родная и близкая. И он не знал тогда, что такие моменты не повторяются.

— Ты хоть знаешь, как выглядит этот дракончик? — спросила она, когда они подошли к воде.

— Леди Верис сказала, что он серебристый и светится в темноте.

— А если он не захочет, чтобы его ловили?

— Тогда я его уговорю, — усмехнулся Лорензо.

Она рассмеялась, и этот смех разнёсся над водой, смешиваясь с шумом прибоя.

В восемь лет родители отдали Лорензо на обучение к Леди Верис. Она никогда не брала учеников, но пришла сама в клан Лорензо и сказала: «Я забираю Лорензо. Учить его буду».

И никто не посмел возражать.

Леди Верис была не просто старой отшельницей. Её боялись. Уважали. И знали: если она пришла сама, значит, этот мальчик нужен ей для чего-то большего.

Лорензо не понимал, что происходит, когда она впервые взяла его за руку и увела из родного дома. Он оглянулся на мать, но та лишь опустила глаза. Отец стоял неподвижно, как каменное изваяние. Никто не сказал ни слова.

Леди Верис не объясняла ему, зачем он ей нужен. Она просто давала ему книги, которые он читал ночами; водила его в лес, где он учился чувствовать магию; заставляла его молчать и слушать тишину. Она не была ласковой — она была строгой и немногословной. Но он чувствовал, что она его жалеет, и не знал почему.

— Твоё предназначение — служить Судьбе, — сказала она однажды, когда ему было уже шестнадцать. — Не спрашивай меня, что это значит. Ты узнаешь, когда придёт время.

И он не спрашивал. Он просто верил ей.

А рядом с ним была Нэстис. Она жила в доме Леди Верис: её, сиротевшего младенца, принесли члены клана и оставили на попечение старой отшельнице. Они росли вместе, и с каждым годом их связь становилась крепче. Они были учениками одной учительницы и лучшими друзьями в мире, где никто не хотел их дружбы. Леди Верис, видя, как они тянутся друг к другу, только качала головой и ворчала себе под нос: «Любовь вас погубит».

И тогда, в те годы, когда всё ещё казалось возможным, он думал, что они всегда будут вместе. Как же он ошибался.

А потом не стало Верис. В ту роковую ночь она позвала Лорензо и Нэстис к себе в спальню. Она лежала на кровати, высохшая, совсем белая, но на её сморщенном лице сияла улыбка, впервые за все годы, что они её знали.

— Дети мои, — сказала она голосом, похожим на шёпот ветра, — моё время пришло. Я думаю, что все свои знания я вам передала.

Она перевела взгляд на Лорензо:

— Помни, Лорензо, Нэстис очень важна для Ристана. Ты должен её оберегать. Она слишком хрупкая для вампириши. Никогда не оставляй её. Ты — Хранитель Крови.

Она повернулась к Нэстис, и в её глазах мелькнула та особая мудрость, которую Лорензо видел только у неё:

— Нэстис, ты одна знаешь то, чего не знает никто в этом мире. Это слишком опасное знание. Храни эту тайну, пока не придёт время. Осколок судьбы в твоих руках. Ты — его часть. Помни это.

Она закрыла глаза. Улыбка сошла с её лица. И Верис не стало.

А Лорензо окаменел от ужаса.

Они учили одни и те же легенды на двоих, и он вдруг понял всё, что старая Верис не договаривала ему. Он вспомнил легенду про Катарину. В ней говорилось, что Скипетр власти, созданный Катариной и Лансом во время Чёрной войны, был уничтожен. Четыре осколка разлетелись на четыре стороны света. И один из них оказался в Мисте. В сердце вампириши. И, рождая дочь, вампириша умирала. А осколок становился сердцем новорождённой девочки.

Лорензо поднял глаза на Нэстис. Она стояла неподвижно, глядя на тело Верис, но он видел, как дрожат её руки. Она знала. Она всегда знала.

— Твоё сердце — осколок, — сказал он тихо.

Она не ответила. Только опустила голову.

— Почему ты не сказала мне? — спросил он, и голос его дрогнул.

— Потому что я не могла это сказать. Леди Верис запретила мне, — она всхлипнула, — а я всегда хотела, чтоб ты

знал.

Она подняла глаза, и в них было столько боли, что Лорензо почувствовал, как земля уходит у него из-под ног.

Прошло несколько лет. Лорензо вырос, стал сильнее, но тяжесть общей тайны не отпускала его. Он часто возвращался к тому дню, когда Верис ушла, и к тем словам, которые она сказала о Нэстис. Он всегда был рядом. Но Нэстис становилась всё более замкнутой, всё чаще убегала от него, пряталась и возвращалась поздно ночью с заплаканными глазами.

Однажды он не выдержал. Он нашёл её у моря, где они когда-то ловили дракончиков. Она сидела на камне, глядя на воду.

— Ты избегаешь меня, — сказал он, садясь рядом.

— Я не избегаю, — ответила она тихо. — Я просто... при-
выкаю.

— К чему?

— Быть одной. Лори, я не хочу для тебя такой судьбы. Я люблю тебя. Ты должен жить полной жизнью, а не быть моей тенью. Прошу тебя, оставь меня.

И она, закрыв глаза руками, горько заплакала. Лорензо обнял её, прижимая к своей груди.

— Нэсси, любимая, помнишь: вместе навсегда!

Лорензо ушёл в родной клан на три дня. Это было обычное дело — совет, отчёт, присутствие, которого требовал его отец. Обычно Нэстис всегда сопровождала его, но ей не нравились взгляды, которые на неё бросали члены клана Лорен-

зо. И в этот раз она решила остаться дома одна. Он не хотел уходить без неё. Но Нэстис настояла.

— Я буду ждать тебя, — сказала она, стоя на пороге их дома. — Возвращайся скорее.

Он поцеловал её и ушёл.

Она ждала. Но в ту ночь, когда он должен был вернуться, к дому подошли незнакомцы. Их было четверо. Они не были вампирами. Они были магами. Они знали, кто она. Они знали, что в её сердце живёт осколок.

Она сражалась. Она не сдавалась. Но Нэстис была слаба, в ней не было боевой магии, только тайное знание, которое она носила в сердце. Но она смогла убежать. Спрятаться. Забиться в расщелину между скал, где когда-то они с Лорензо прятались от дождя, когда ловили дракончиков.

Она знала, что они найдут её. Рано или поздно. Что Лорензо не успеет. И тогда они вырвут её сердце, чтобы достать осколок.

Она сидела, прижав колени к груди, и её руки дрожали. Слезы текли по щекам, смешиваясь с кровью и пылью. Она прошептала в темноту:

— Прости меня, Лори.

Она знала, что должна сделать. Верис научила её этому ритуалу — на тот случай, когда не будет выбора. Когда единственный способ сохранить осколок — это отдать его Ристану. Не врагам. А самому миру, который когда-то спрятал его в теле вампирши.

Она закрыла глаза и начала шептать древние слова. Они лились из неё, как вода, как ветер, как сама жизнь, которая утекала из неё вместе с каждым звуком. Она чувствовала, как осколок в её груди начинает светиться, нагреваться, отделяться от её плоти.

— Я возвращаю тебя, — прошептала она, когда свет стал невыносимым. — Туда, где ты должен быть.

Она не почувствовала боли. Только лёгкость. И тишину. Она улыбнулась, как улыбалась Верис перед смертью, и позволила себе уйти. Навсегда.

Когда Лорензо вернулся на рассвете, он не увидел дыма. Дом стоял целым. Но внутри было пусто. И тихо.

Он нашёл её у моря, там, где они когда-то ловили дракончиков. Она лежала на песке, и её светлые волосы были спутаны, а голубые глаза смотрели в пустоту. Он упал на колени рядом с ней, схватил её за руку, прижал к груди.

— Нэстис, — прошептал он. — Я здесь. Я вернулся. Я не уйду больше.

Она не ответила. Её глаза были открыты, но в них не было жизни. Только мёртвая пустота. Он прижался лицом к её ладони, и в тот миг, когда его губы коснулись её кожи, она начала исчезать. Медленно, словно соткана из тумана. Её руки стали прозрачными, её лицо стало бледнее мела.

— Нет, — выдохнул он. — Нет! Не уходи!

Он пытался удержать её, прижимал к себе, но она таяла у него в руках, рассыпаясь золотистой пылью, которая под-

нималась в воздух и кружилась рядом с ним, как рой светлячков. Её тело исчезло, оставив только горсть светящегося пепла на его ладонях. Лорензо закричал. Это был крик, который вырвался из самой глубины, из того места, где обривалась огромная пустота.

Он сидел на коленях, сжимая в руках то, что осталось от неё, и смотрел в небо, где кружились искры. Она ушла. И он остался один и почувствовал, как внутри него что-то умирает навсегда.

Он не знал, кто это сделал. Но он знал, зачем. Они пришли за её сердцем. За осколком. И они не получили его: он исчез вместе с ней. Лорензо это понял, как и то, что он не справился, не сберёг любимую.

Он ушёл в ту же ночь. Он искал смерти, но смерть не хотела его. Он сражался с демонами, магами, теми, кто открыл в себе чёрную магию. Он искал убийц Нестис повсюду — но не нашёл даже зацепки.

Он не знал пощады и не знал страха. Он практически стал отступником, изучая тёмную магию, ту, что раньше презирал. Боль потери почти свела его с ума.

А однажды, после очередной жестокой схватки, он стоял над пропастью. Разгорячённый после боя, с окровавленными руками и пустым сердцем, он смотрел вниз, туда, где тьма, казалось, звала его. Он хотел сделать шаг вперёд, туда, где не было боли. И вдруг лёгкий ветерок коснулся его лица. Он обдуживал его тело, словно остужая ту ярость, что горела внут-

ри.

И ему почудился голос Нестис. Тот самый, который он так боялся забыть. Ветерок прошелестел нежно, как когда-то:

— Лори... не предавай меня. Вернись.

Он замер. Слезы, которых не было сотню лет, обожгли глаза. Он не знал, было ли это на самом деле или его разум просто не выдержал. Но он услышал её. И он вернулся.

Спустя столетие он вернулся в родной клан, чтобы возглавить его, когда отца не стало. Но жить рядом с домом старой Верис не смог: слишком много теней, слишком много воспоминаний. Он передал правление кланом младшему брату и уехал жить в заброшенный дом своего деда-отшельника, на краю земель, у самого моря. Он так и не простил себя за то, что ушёл в тот день.

Воспоминания отпустили его, оставив только тишину и тяжесть в груди. Лорензо окинул поляну последним взглядом. Ничего живого. Трава серая, ломкая, как пепел. Деревья голые, скрюченные, будто застыли в последнем крике. Воздух всё ещё дрожал от того, что здесь произошло. Это была его магия. Чёрная магия, которую он ненавидел, но которая никогда не переставала подчиняться ему.

Он не пользовался ею уже много лет. Но она всегда была здесь — внутри, как шрам, который не заживает до конца.

Он глубоко вздохнул, и в этом вздохе были годы, которые он не мог вернуть. Его ждала дорога домой. В место, где он когда-то был счастлив и где он потерял всё.

Он знал, как добраться туда быстро. И не боялся платы. Вытащив амулет переноса, он сжал его в руке, и лес сомкнулся за его спиной, как закрытая дверь.

Он вышел из сумрака на окраине знакомых земель. Ветер пах морем и сухой травой. Он стоял на холме, откуда открывался вид на долину, где стоял дом Леди Верис, вдали всё так же громоздились скалы и плескалось спокойное море.

Лорензо медленно спустился вниз. Под ногами хрустела сухая земля, и каждый шаг отдавался эхом в его груди. Он шёл не как воин и не как Хранитель — он шёл как человек, который возвращается туда, где его ждут воспоминания, хотя душа просит, чтобы всё, что случилось, оказалось страшным сном.

Он остановился перед домом. Здесь всё началось. Здесь она смеялась. Здесь он впервые понял, что готов отдать жизнь за то, чтобы она была рядом. Дом, всё так же похожий на башню, стоял уже сотню лет. Но казалось, что сейчас распахнётся дверь и на пороге возникнет смеющаяся Нэстис, а за её спиной послышится ворчливый голос леди Верис.

— Я вернулся, — сказал он тихо, не зная, кому это говорит. — Прости, что так долго.

Он не ждал ответа. И не получил его. Но ему казалось, что воздух вокруг стал чуть теплее, и он позволил себе в это поверить.

Он взялся за ручку и открыл скрипнувшую дверь. Лорензо знал, зачем пришёл сюда: ему нужны были ответы. Они

были у старой Верис, ему только надо их найти.

Дом встретил его тишиной. Пыль оседала на мебель и стены, создавая ощущение, что время здесь остановилось. Лорензо медленно прошёл по знакомым комнатам, стараясь не смотреть на вещи, которые напоминали о прошлом. Но они были повсюду: какие-то безделушки, покрытые пылью, которые мастерила Нестис; пустые книжные полки, где когда-то стояли книги Верис.

Он знал, что ему нужно. В этом доме, в тайнике, лежал свиток, который он ни разу не читал, но видел, как Нестис что-то писала в нём.

Он остановился у камина. Провёл пальцами по резному камню, нащупывая едва заметный шов. Нажал — и часть стены бесшумно сдвинулась, открывая углубление. Там, в тени, лежал старый свиток, свёрнутый в трубочку и перевязанный кожаным шнурком.

Лорензо взял его в руки, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее. Он развернул его, и из пожелтевшего пергамента выпал листочек. Лорензо наклонился и поднял его. Он прочитал написанные знакомым почерком Верис слова. Они не были её обычными записями. Они были обращены к нему.

«Лорензо, если ты это читаешь, значит, ты готов. Ты всегда был готов, просто боялся признаться себе в этом. Изучи свиток и не делай поспешных выводов. Судьба начнёт свой путь, когда ты перестанешь убегать от неё».

Внизу была приписка другим почерком — более лёгким, округлым. Нестис. Она написала:

«Лори, я знала, что ты вернёшься. Не вини себя. Мне с рождения была предначертана эта судьба. Ты не мог бы ничего изменить. В саду, под старой ивой, ты найдёшь то, что поможет тебе. В древнем свитке есть подсказки, куда тебе двигаться. Я люблю тебя и буду любить тебя вечно. И я верю в тебя, мой Хранитель. Ты всё сделаешь правильно».

Лорензо перечитал эти строки несколько раз, чувствуя, как внутри него что-то сжимается, а глаза наполняются слезами. Она знала. Она всегда знала, что так будет.

В груди заворочалась старая рана, но он больше не сойдёт с пути, не даст ярости вырваться наружу. Она верила в него. И больше он её не подведёт.

Он спрятал свиток в карман плаща и направился к двери. Сад ждал его.

Выйдя в заброшенный сад, Лорензо направился к покосившемуся сараю. Двери были распахнуты, вернее, едва держались на проржавевших петлях. Он взял лопату, местами тронутую коррозией, и двинулся к старой иве. Дерево было высоким, тяжёлые ветви низко склонялись к земле, касаясь травы.

Он знал, где копать. Нестис продумала и это. Их маленький тайник — место, где в детстве они оставляли друг другу записки. Земля оказалась на удивление мягкой и рыхлой, будто кто-то уже перекапывал её незадолго до него. Лорензо

быстро раскопал небольшую шкатулку, завернутую в почти истлевшую ткань.

Он открыл её и достал кинжал — простой, без узоров, гладкий, из тусклого металла, на котором почти не осталось блеска. Он повертел его в руках, чувствуя странное тепло, исходящее от металла, затем положил в карман и вернулся в дом.

Развернув свиток, он попытался прочесть его, но понял, что текст написан на древнем человеческом языке, которого он не знал. Странно. Почему Леди Верис не обучила его этому языку, если знала, что однажды ему придётся читать эти строки?

Он внимательно осмотрел края пергамента и заметил на полях заметки, сделанные рукой Нэстис. Они были пронумерованы. В первом пункте стояло только одно слово:

«Маренс».

— Маренс, — повторил он вслух, вглядываясь в буквы.
— Значит, путь лежит в Атланту.

Глава 7